

«ДЕТИ ЧЕ»

Уразбаев Малик

Оригинальный сценарий

ТИТР:

РЕВОЛЮЦИЯ – ЭТО ПЛОД УСИЛИЙ МНОГИХ И МНОГИХ ЛЮДЕЙ.
ЛЕНИН, ТРОЦКИЙ, МАО ДЗЕ ДУН, ХО ШИ МИН, ЧЕ ГЕВАРА –
УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ СОХРАНЯЮТ НАМ ЛИШЬ ИМЕНА ВОЖДЕЙ.
ЭТОТ РАССКАЗ – РАССКАЗ О ПЛАМЕННЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ, О ТЕХ
БЕЗВЕСТНЫХ, КТО ПОСВЯТИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ
РАБОЧЕГО КЛАССА

Титр постепенно исчезает, уступая место изображениям
Ленина, Троцкого, Хо Ши Мина, Че Гевары.

НАТ. МОСКВА. ПЛОЩАДЬ. ВЕЧЕР.

Вокруг возвышающегося стеклобетонного здания торгового
центра вкривь и вкось припаркованы автомобили. Рядом с
одним из них притормаживает скутер.

Водитель скутера – черный шлем, черная куртка – смотрит на
наручные часы.

На дисплее секундомер отсчитывает последние секунды сорок
девятой минуты.

Водитель смотрит на торговый центр, на лестницу с
отдельной дорожкой для колясок.

Снова на часы: двадцать часов пятьдесят минут.

Скутер срывается с места.

ИНТ. ЗАЛ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА. ВЕЧЕР.

Просторное ярко освещенное помещение.

Охрана прогуливается между входом и линией касс.

Кассирши в синей униформе обслуживают немногочисленных
покупателей.

НАТ. МОСКВА. ПЛОЩАДЬ. ВЕЧЕР.

Водитель скутера мигает парковку, заезжает на тротуар и
несется к торговому центру, рядом с которым замечает
патрульную машину милиции.

Не останавливаясь, взлетает по лестнице к входу, въезжает
внутри.

ИНТ. ЗАЛ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА. ВЕЧЕР.

Влетает скутер. Резко разворачивается.

Водитель скутера бросает на пол две связки гранат.

ОХРАННИК ТОРГОВОГО ЦЕНТРА

Ложись!

Посетители и персонал падают на пол.

Кассирши прячутся под кассами.

Гранаты хлопают, выпуская в воздух столбы дыма и слезоточивый газ.

Скутер выезжает из магазина.

НАТ. МОСКВА. ПЛОЩАДЬ. ВЕЧЕР.

Из торгового центра вылетает скутер. Съезжает прямо по ступенькам.

Навстречу поднимаются два милиционера. Они едва успевают отскочить в стороны.

Одного стража порядка водитель скутера бьет в пах; слетает с лестницы, ускоряется, распугивая прохожих.

Милиционер сгибается пополам. Его товарищ бросается на помощь.

ВТОРОЙ МИЛИЦИОНЕР

Федор! Федя!

Он вскидывает автомат.

Пытается поймать на мушку водителя скутера, который быстро удаляется, лавируя между машинами.

Федя кое-как разгибается, и милиционеры бегут к своему автомобилю.

Видно, как скутер сворачивает.

Патрульный автомобиль, включив сирену, бросается в погоню.

Из торгового центра выбегают заплаканные покупатели.

ИНТ. ЗАЛ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА. ВЕЧЕР.

В задымленном помещении царит суматоха: гранаты продолжают испускать дым и газ, а посетители бегут к выходу, прикрывая лицо одеждой.

Вдруг из-за стеллажей выбегают два парня в противогазах. У одного из них в руках два револьвера. Он стреляет в потолок. Кто-то кричит. Паника усиливается.

Парни начинают чистить кассы.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Преследуемый воем сирены, скутер мчится, маневрируя в потоке машин.

Постовой милиционер свистит. Слушает рацию. Бросается к своей машине.

Скутер сворачивает в переулок.

НАТ. МОСКВА. ПЕРЕУЛОК. ВЕЧЕР.

Скутер на полной скорости проскакивает перекресток. Снова сворачивает.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Водитель скутера поддает газу.

Сворачивает опять. Въезжает во двор.

НАТ. МОСКВА. ДВОР. ВЕЧЕР.

Скутер проносится мимо собаководов, выгуливающих своих питомцев.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Скутер выезжает из двора. Звуки сирены становятся тише. Водитель пересекает улицу и снова поворачивает.

Въезжает в арку, останавливается. Водитель соскакивает со скутера; быстро снимает куртку, потом шлем. Видно, что водитель – это девушка. Она бросает вещи на землю. Достает из-под сиденья бутылку с бензином, выливает его на скутер и одежду. Поджигает.

Спустя несколько секунд из арки выходит симпатичная девушка лет двадцати трех: волнистые каштановые волосы средней длины, большие глаза на несколько худом лице. Это ЖЕНЯ (она же ИСКРА, она же САША). Как ни в чем ни бывало она идет по тенистой улице. Переходит проезжую часть, сворачивает и пропадает из виду.

ИНТ. КВАРТИРА ВЛАДИМИРА. КУХНЯ. ВЕЧЕР.

В спартанской обстановке, за небольшим столом сидят Женя и два грабителя из торгового центра: ВЛАДИМИР и СЛАВА. Обоим где-то около тридцати, оба крепкого телосложения. У Владимира на щеке длинный шрам. Они заканчивают пересчет наживы: расфасованные по номиналу купюры лежат на столе.

ВЛАДИМИР

Пятьсот двадцать, пятьсот
тридцать, пятьсот сорок.

Женя прилежно записывает в школьной тетрадке.

ЖЕНЯ

Четыреста семьдесят две
тысячи пятьсот сорок рублей.

СЛАВА

Славно поработали, но не на
Славу.

Слава достает из-за ремня два револьвера, кладет на стол.

ВЛАДИМИР

Да, Искра – ты молодец.
Гениальная идея с газом и
дымом. Быстро и просто. И
без жертв.

Владимир встает, достает из старенького холодильника
бутылку водки, две вскрытые банки консервов, сок.

ЖЕНЯ

Вы уверены, что вас не
запомнили?

СЛАВА

Не бойсь! Все нормально.
Сперва козырек на глаза, а
потом противогаз, и все
дела. Ничего они толком не
разберут.

Владимир быстро сервирует стол.

ВЛАДИМИР

Пить только не из чего. Все
рюмки разбились.

СЛАВА

Какая разница.

Женя собирает деньги, перевязывает пачки резинками.

Владимир разливает по чашкам водку.

ВЛАДИМИР

Тебе не наливаю. Или как?

Женя прикрывает чайную чашку рукой.

ЖЕНЯ

Нет, я сок.

ВЛАДИМИР

Давайте. За дело революции!

СЛАВА

За победу!

ЖЕНЯ

Но пасаран!

Мужчины выпивают.

ЖЕНЯ

Вы листовку оставили?

Владимир, жующий тушенку, отрицательно мотает головой.

Женя смотрит на Славика.

Славик тоже отрицательно мотает головой.

ЖЕНЯ

Почему? Володь, ну почему?!
Славка! Сколько вам можно
повторять? Вы что, ничего не
понимаете? Так мы с вами –
самые обычные грабители!
Просто обычные воришки.

ВЛАДИМИР

Искра, успокойся. Еще не
время.

СЛАВА

Володька прав. Нужно собрать
силы. Достать оружие
нормальное. Не с этими же
пукалками мы революцию будем
делать.

Слава берет один из револьверов, открывает барабан.

Владимир снова разливает водку по чашкам.

ЖЕНЯ

Ничего он не прав! Вот совсем. Вот нисколько! Люди же должны знать, что мы не банда какая-то там. Что это не обычное ограбление. Это революционная акция. Это экспроприация. Что деньги эти пойдут на благое дело. Что это для пролетарской революции. Рабочие, которые получают эти деньги, должны знать, это не какие-то зарубежные фонды и организации. Как же вы это не поймете?!

ВЛАДИМИР

Искра, это ты не понимаешь. Слушай! Сейчас нас будут искать только менты. А если бы мы оставили там листовку «Ревкома», нами уже занялись бы Фээсбэшники. Понятно тебе или нет? А это две большие разницы. Про «Отдел по борьбе с антиглобализмом и молодежным экстремизмом» слышала? Ты же знаешь, что в Томске недавно разгромили нашу «тройку». Во Владимире тоже не спокойно, - наши товарищи вынуждены скрываться. Мы не можем сейчас рисковать.

Владимир выпивает.

СЛАВА

Однозначно.

Тоже выпивает.

ЖЕНЯ

И пусть! Хоть делом займутся. Я не боюсь.

ВЛАДИМИР

Тут никто не боится, Искра, никто. Но правильно Славик сказал, нужно собрать силы, оружие. Нас еще слишком мало.

ЖЕНЯ

Вот именно. Вот именно. Как ты хочешь, чтобы за нами пошли люди? Чтобы к нам присоединились? Мы же для всех очередная банда налетчиков.

Этот аргумент озадачивает и Владимира, и Славу. Они молчат, потом выпивают.

ЖЕНЯ

Нам нужно работать с массами. Агитировать их. Агитировать солдат и офицеров. Тех же ментов. Нужно работать, пропагандировать. Нужно увеличивать число наших сторонников.

ВЛАДИМИР

Такая же позиция была в свое время у Мартова.

ЖЕНЯ

Нет, я не предлагаю посвящать всех и вся в наши планы. Я за ленинское определение партии. Только закрытое, тайное, боевое сообщество. Все правильно. Но массы должны знать о нас. Люди должны быть подготовлены. Мы только костяк, маленькая часть, а для революции нужно поднять массы. Это и есть наша с вами основная задача.

Владимир закуривает.

Славик берет с подоконника гитару. Начинает тихо наигрывать мелодию песни «Вперед, друзья».

ЖЕНЯ

Вот если бы у нас был настоящий лидер. Вождь. Чтобы за ним все пошли. Настоящий. Понимаете? Как Ленин, как Че Гевара.

СЛАВА

Ребят, давайте лучше споем.

Славик играет.

СЛАВА

(поет)

«Угрюмый лес стоит вокруг
стенной;
Стоит, задумался и ждёт.
Лишь вихрь в груди его
взрвёт порой:
Вперёд, друзья, вперёд,
вперёд, вперёд.
Лишь вихрь в груди его
взрвёт порой:
Вперёд, друзья, вперёд,
вперёд, вперёд».

Владимир и Женя подпевают.

ИНТ. ВАГОН ЭЛЕКТРИЧКИ. УТРО.

Полусонные жители области едут в столицу. Все места
заняты. По проходу идет продавец свежей прессы.

Женя сидит у окна и читает том из собрания сочинений
В.И.Ленина.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. УТРО.

Женя входит в вестибюль станции метро.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. УТРО.

Женя выбегает уже из другого вестибюля.

Быстро идет по тротуару. Переходит проезжую часть.

Проходит с десятков метров и входит в мастерскую по ремонту
часов.

ИНТ. ЧАСОВАЯ МАСТЕРСКАЯ. УТРО.

Женя просовывает квитанцию в окошко мастера, пожилого
мужчины в белом халате.

Тот отрывается от работы, достает с полки старенький
будильник с круглым циферблатом.

НАТ. МОСКВА. ПЕРЕУЛОК. УТРО.

Женя быстро идет вдоль старых домов.

Входит в небольшую кирпичную пристройку под вывеской
«Типография «Литера».

ИНТ. ТИПОГРАФИЯ. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗАЛ. УТРО.

В маленьком помещении, оборудованном на три компьютерных поста, сидит ПЕТР, долговязый молодой человек в яркой майке.

Входит Женя.

ЖЕНЯ

Привет!

Женя занимает свое место, включает компьютер.

ПЕТР

Привет! Марина просила распечатать туристов.

В комнату заглядывает МАРИНА, молодая женщина в деловом костюме.

МАРИНА

Жень, уже пришла?

ЖЕНЯ

Мне Петр уже все сказал. Сейчас сделаю.

МАРИНА

Распечатай оба варианта. На всякий случай.

Женя принимается за работу: отсылает сверстанные макеты визиток, буклета и карманного календаря в печать.

ПЕТР

Ты что сегодня после работы собираешься делать?

ЖЕНЯ

Хотела остаться поработать. У меня еще два буклета висят.

ПЕТР

Потом доделаешь. Я помогу. Мы с Ленкой в боулинг собираемся. Пошли с нами.

ЖЕНЯ

Вы теперь круглую неделю тусуетесь?

ПЕТР

Почему нет? Веселись, пока жив. Пошли, нормально проведем время.

ЖЕНЯ

Я-то вам зачем? Или еще друг есть?

ПЕТР

Брат Ленкин.

ЖЕНЯ

Понятно.

ПЕТР

Да, нет.

ЖЕНЯ

Да, да.

ПЕТР

Странная ты.

ЖЕНЯ

Обычная.

ПЕТР

Никуда не ходишь. Мы с тобой уже почти год вместе работаем и ни разу даже не собрались.

ЖЕНЯ

Не обижайся. Просто, не люблю я все эти тусовки. К тому же мне потом еще к себе возвращаться.

Принтер выдает красивую цветную распечатку.

Женя рассматривает ее.

ПЕТР

Как знаешь. Он, вообще-то, нормальный парень. Ленкин брат. Бизнес свой. И все остальное, как полагается. Машина там. Он про тебя недавно спрашивал.

ЖЕНЯ

Бизнес. Буржуй обычный.

ПЕТР

Он - буржуй? Какой же он буржуй?

ЖЕНЯ

Самый обычный эксплуататор и кровопийца.

ПЕТР

А мы с тобой кто?

ЖЕНЯ

А мы - пролетариат.

ПЕТР

Не гони. Какой же мы пролетариат?

ЖЕНЯ

По-твоему, пролетарий - это тот, кто на заводе работает?

ПЕТР

Не знаю, но мы не пролетариат. Это уж точно.

ЖЕНЯ

Много ты понимаешь. Пролетариат, если хочешь знать, это класс населения, не обладающий ни орудиями производства, ни землей, ни капиталом и живущий исключительно от своего труда, в нашем случае от заработной платы, и потому находящийся в зависимости от класса капиталистов и им, этим классом, эксплуатируемый. Вот так.

Женя откладывает распечатку и встает.

ЖЕНЯ

Компьютеры, сканеры, принтеры, типографские станки наши? Нет. Это значит, орудиями производства мы с тобой не обладаем. Так? И живем, во всяком случае, я, на одну зарплату, так?

ПЕТР

Я тоже.

ЖЕНЯ

Правильно. Это значит, мы с тобой самые что ни есть пролетарии. Мы, конечно, не на конвейере работаем, и руки у нас с тобой не в масле, но все-таки пролетарии. Самый передовой класс на всем земном шаре. Вот так.

Женя берет с лотка принтера вторую страницу и садится на место.

ЖЕНЯ

Это, Петь, наука такая. Марксизм называется.

Петр трет подбородок.

ЖЕНЯ

Ты в выходные на митинг идешь?

ПЕТР

Смеешься?

ЖЕНЯ

Отсталый ты.

Петр пожимает плечами и отворачивается к своему монитору.

ИНТ. ТИПОГРАФИЯ. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗАЛ. ВЕЧЕР.

Женя одна. Компьютер Петра погашен.

Женя достает из ящика стола набор отверток.

Вынимает из рюкзака будильник. Разбирает его: откручивает винты, снимает заднюю крышку, вынимает механизм, снимает стрелки, освобождая круглый циферблат, который скрывает под собой кассовый чек и Сиди-диск.

Женя вставляет диск в считывающий дисковод, в пишущий вставляет чистый диск.

Несколько раз щелкает мышкой.

Открывается окно: «ОМОН. База данных сотрудников». Начинается копирование.

Женя вглядывается в цифры на кассовом чеке: число, время, несколько кодов, сумма.

Встает, подходит к шкафу с папками и справочниками.

Достает «Справочник Москва 2006», открывает на рубрике «видео».

НАТ. МОСКВА. ВЕЧЕР.

Женя идет по длинному подземному переходу, заполненному торговыми павильонами.

Останавливается у продавца кинофильмов, молодого парня восточной внешности. Достает из рюкзака три DVD-диска.

ЖЕНЯ

Я хотела бы вернуть фильмы.
Вот чек.

Парень молча смотрит чек, потом на Женю, кивает ей.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя быстро идет вдоль выстроенных в ряд многоэтажек. Смотрит на окна одного из зданий.

Седьмой этаж, второе окно слева от подъезда, на подоконнике два горшка с цветущими кактусами.

Женя входит в подъезд.

ИНТ. КВАРТИРА ПОДПОЛЬЩИКОВ. ПРИХОЖАЯ. ВЕЧЕР.

ВАЛЯ, полная девушка в прожженном белом лабораторном халате, целует Женю.

ВАЛЯ

Проходи, Шур, на кухню. Я сейчас чайку согрею.

ЖЕНЯ

Я на минутку. Времени нет совсем. Олег дома?

ВАЛЯ

Сейчас вернется. У нас реактивы кончились, вот он по магазинам и побежал.

ЖЕНЯ

Много уже сделали?

ВЕРА

Килограмм пятнадцать.

ЖЕНЯ

Когда все будет готово,
свяжитесь с товарищами, они
вывезут взрывчатку. Сами не
рискуйте.

ВАЛЯ

Понятно. Способ связи тот
же?

ЖЕНЯ

Да. Это вам.

Женя достает пачку денег, протягивает ее Вале. В этот момент из комнаты выходит АНТОШКА, пятилетний сын Вали и Олега.

АНТОШКА

Ма, когда мы кушать будем?

ВАЛЯ

Антон, поздоровайся с тетей
Сашей.

ЖЕНЯ

Привет, Антошка.

АНТОШКА

Здравствуйте. Ма, я кушать
хочу.

ВАЛЯ

Иди, одевайся. Сейчас в
магазин пойдем. Одевайся
скорей.

С криком «ура» Антошка исчезает в своей комнате.

ВАЛЯ

Спасибо тебе Шур за деньги.
Мы в последнее время на
одних картошке и макаронах
живем.

ЖЕНЯ

Там вам на все хватит. Через
месяц завезу еще.

ВАЛЯ

Спасибо тебе. Может, все-
таки чаю выпьешь?

ЖЕНЯ

У меня еще встреча. Олегу
привет.

Валя хватает ее руку, крепко сжимает.

ВАЛЯ
Спасибо тебе, Саш.

Женя берет ее за плечи.

ЖЕНЯ
Товарищ, не унывай.

НАТ. МОСКВА. СТОЯНКА ГРУЗОВИКОВ. ВЕЧЕР.

Такси останавливается у припаркованных «на ночлег» трейлеров. Женя выходит из машины. Такси уезжает.

Женя подходит к грузовикам. Стучит в дверь кабины.

В окне появляется лицо пожилого мужчины. Это ГРИГОРИЙ.

ЖЕНЯ
Гриш, это я.

ГРИША
Здорово, Искра. Залезай в бункер.

Женя проходит дальше вдоль грузовика, подлезает под прицеп.

По откидной лестнице люка Женя поднимается в рефрижератор.

ИНТ. ПРИЦЕП. ВЕЧЕР.

СЕМЕНЫЧ, щуплый седой мужчина с тюленьими усами поднимает рычаг, закрывая люк оборудованного под радиопост, мини типографию и арсенал мобильного убежища.

СЕМЕНЫЧ
Заходи, Искра, заходи.

ЖЕНЯ
Семеныч, привет. Чаем угостите?

СЕМЕНЫЧ
Устраивайся.

Женя присаживается за маленький откидной стол рядом с ротапринтом.

Осматривается, видит три обреза, аккуратно висящих на вбитых в стенку прицепа гроздях.

ЖЕНЯ

Как у вас дела?

Семеныч наливает в граненый стакан чай из термоса.

СЕМЕНЫЧ

Все путем. Вот только станок в Смоленске сломался, но ничего, ничего. Товарищи починили. Радиостанцию Гришка, наконец, настроил. Так что, все путем, Искра, все путем.

Семеныч ставит перед Женей стакан и блюдце с сушками.

ЖЕНЯ

Нужно усилить агитацию на заводах и фабриках.

Женя берет с ротапронта свежеотпечатанную листовку; рассматривает ее, кладет обратно.

ЖЕНЯ

Листовок недостаточно. Мы должны образовывать пролетариат. Нужно начать выпуск газеты.

СЕМЕНЫЧ

Хорошо бы.

Женя отпивает чай, хрустит сушкой.

СЕМЕНЫЧ

Газета – это было бы отлично. Боевой листок «Ревкома». Как?

Женя кивает.

СЕМЕНЫЧ

Только, мы, Искра, с Григорием ведь технари. В газету писать нужно. Да и старичок наш, боюсь, не выдюжит.

Семеныч хлопает ладонью по ротапринту.

ЖЕНЯ

Деньги на новый станок я вам привезла, а вот с журналистами сами решайте. Ищите корреспондентов среди рабочих. Пусть они сами пишут о проблемах на своих заводах. Кто как не рабочий знает действительность, знает свои нужды. И, конечно, нам архи важно объяснить людям, где нами были допущены ошибки и почему коммунизм – единственно верный путь. Не будет хватать материалов, печатайте классиков: Маркса, Ленина, Че Гевару. Лучше с комментариями, чтобы понятней было.

Семеныч чешет в затылке.

СЕМЕНЫЧ

Сложновато будет.

ЖЕНЯ

А вы как хотели? Буржуазия не сидит, сложа руки. Только почитайте, что в интернете пишут. Кто во что горазд! Зомбируют нашу молодежь. Поэтому и нужно активизировать пропаганду наших идей на местах. Нужно работать непосредственно с рабочими.

СЕМЕНЫЧ

Ну надо, так сделаем. Можешь на нас положиться, Искра.

Семеныч подмигивает Жене.

ЖЕНЯ

Я знаю, товарищ Семеныч, я знаю.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя выходит из станции метро.

Идет к стоянке областных автобусов.

Останавливается у доски объявлений, похожей на лоскутное одеяло. Просматривает анонсы. Уходит.

ИНТ. САЛОН АВТОВОБУСА. ВЕЧЕР.

Женя сидит у окна с книжкой в руках. Вокруг возвращающиеся домой усталые жители Подмосковья.

НАТ. ПОДМОСКОВНЫЙ ГОРОД. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя подходит к кирпичному зданию.

Звонит в дверь, ведущую в подвальное помещение.

ИНТ. ШТАБ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ВЕЧЕР.

В большом прямоугольном помещении, украшенном плакатами с изображением классиков классовой борьбы и белым бюстом Ленина с обязательной гвоздикой, десяток молодых людей, парней и девушек, подготавливают агитматериалы к предстоящему митингу: на стульях и столах лежат красные полотна, на которые наносятся лозунги «Долой правительство», «Долой реформу ЖКХ», «Правительство в отставку», «КПРФ».

Входит веснушчатый парень, это КОСТИК. За ним Женя.

КОСТИК

Женька пришла.

КОМСОМОЛЬЦЫ

(в разнобой)

Привет! Привет! Как дела?

ЖЕНЯ

Привет!

Женя подходит к ЮРИЮ, парню лет двадцати пяти с аккуратной прической, который выводит надпись «КПРФ».

ЖЕНЯ

КПРФ? Ты что это?

ЮРИЙ

Ничего. Завтра мы пойдем вместе в одной колонне.

ЖЕНЯ

Что?

ЮРИЙ

Завтра мы пойдем вместе со старшими товарищами в одной колонне. Что непонятного?

ЖЕНЯ

Ты что, Юр? С кем? С этими
согласателями? С
предателями?

ЮРИЙ

Кузнецова, не забывайся. Ты
– комсомолка. А комсомол –
верный товарищ компартии.

ЖЕНЯ

Да они сто раз уже продали
партию!

Комсомольцы прерывают работу. Слушают диспут комиссара и
Жени.

ЮРИЙ

Не нам судить. Это
стратегический маневр. Там
знают лучше нашего.

ЖЕНЯ

Маневр. Там. Еще пальцем в
небо укажи. Опять в Москву
ездил?

ЮРИЙ

Не вижу, в чем проблема. Не
забывай, кто нас
финансирует.

ЖЕНЯ

И слов уже понабрался.
Финансирует. Инвестирует.
Что там еще?

ЮРИЙ

Да, финансирует. А на какие
шиши, по-твоему, мы штаб
арендуем. На агитматериалы
тоже, между прочим, деньги
нужны. Или ты думала, они из
воздуха сами возникнут?

ЖЕНЯ

Я давно уже предлагала
отмежеваться. И деньги можно
достать. Было бы желание. Ты
что, не понимаешь, что массы
не пойдут за ними. Это же
псевдооппозиция.
Псевдокоммунисты. Это же
самые настоящие соглашатели
и коллаборационисты.
Просту – предатели. Да был
бы среди них хоть один
достойный. Понимаешь? Хоть
один. Понимаете, ребята?
Настоящий лидер. Вождь.
Честный, смелый,
принципиальный. Как Ленин,
как Че Гевара.

Женя смотрит на своих товарищей. Павел, совсем молодой
вихрастый паренек откладывает кисточку.

ПАВЕЛ

Я недавно читал, что где-то
в России у Че Гевары есть
сын.

ЖЕНЯ

Что? Где?

ПАВЕЛ

Не знаю.

ЖЕНЯ

Где, где ты читал?

ПАВЕЛ

Кажется, в «Столичном
экспрессе».

ЮРИЙ

Желтая буржуазная пресса. И
ты в это веришь?

ЖЕНЯ

А вдруг? Нужно проверить.
Вдруг это правда.

ЮРИЙ

Кузнецова, не сходи с ума!

ЖЕНЯ

Это ты давно потерял чувство реальности. Не видишь очевидных вещей. Я повторяю, мы должны идти отдельной колонной. Мы – молодые коммунисты, мы не должны компрометировать себя связью с предателями.

Юрий забирает из рук Жени том Ленина.

ЮРИЙ

Ленин? Правильно, что изучаешь классиков. Напомнить тебе, что он сказал про партийную дисциплину?

ПАВЕЛ

Ты, Юрка, про Ленина вспоминаешь, только когда тебе дисциплина нужна.

ЮРИЙ

Хочешь билет на стол положить?

Юрий обводит строгим взором соратников.

ЮРИЙ

Это всех касается! И тебя Кузнецова тоже.

Женя не отвечает.

Остальные смотрят на нее, на Юрия.

ЮРИЙ

Все, дебаты закончены! За работу, за работу!

Юрий хлопает в ладоши.

Павел вздыхает и выводит на кумаче восклицательный знак.

НАТ. ПОДМОСКОВНЫЙ ГОРОД. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Костик и Женя идут через двор к жилой пятиэтажке.

КОСТИК

Ты, правда, думаешь, что у Че Гевары есть сын в России?

ЖЕНЯ

Не знаю. Верить «Столичному
экспрессу», конечно, нельзя,
но ведь с чего-то они эту
статью написали. Почему
именно Че Гевара, а не
Фидель или Ильич Карлос?
Поэтому все нужно проверить.

Они останавливаются у подъезда.

КОСТИК

Пашка наверняка что-то
напутал. Он тут недавно
Карла Либкнехта с Розой
Люксембург перепутал.

ЖЕНЯ

Посмотрим. Ладно, Кока, до
завтра.

КОСТИК

Зайти за тобой?

ЖЕНЯ

Нет, встретимся здесь.

Женя входит в подъезд.

ИНТ. ПОДЪЕЗД ДОМА. ВЕЧЕР.

Женя поднимается по лестнице на пятый этаж. Натывается на
парня, сидящего на ступеньках и читающего.

ЖЕНЯ

Мишка, ты? Что ты тут
делаешь?

МИХАИЛ

Тебя жду.

МИХАИЛ встает, обнаруживая высокий рост и спортивную
фигуру, обнимает Женю, целует в щеку.

ЖЕНЯ

А Ольги нет?

МИХАИЛ

Вроде нет. Я звонил, никто
не открывает.

Женя достает ключи и отворяет дверь.

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. ПРИХОЖАЯ. ВЕЧЕР.

Они входят. Женя включает свет. На стареньком холодильнике видит вскрытый конверт.

ЖЕНЯ

Родители.

Женя вытаскивает письмо, пробегает глазами по строчкам.

ЖЕНЯ

Проходи, проходи. Я сейчас.
Не пойму. Собираются
возвращаться.

Женя кладет письмо обратно на холодильник и замечает записку: «Ужин на плите. Приеду завтра. Тебе звонил Миша. Ольга».

ЖЕНЯ

Тетка уехала.

МИХАИЛ

Я тогда останусь?

Михаил обнимает Женю.

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. КОМНАТА. НОЧЬ.

Окруженные изображениями Че Гевары, Ленина и Фиделя Кастро, на разложенном диване лежат Женя и Михаил. Она, задрав голову, смотрит в окно, он на нее.

МИХАИЛ

О чем ты думаешь?

Женя молчит.

МИХАИЛ

Женька. Женька.

Михаил целует Женю.

ЖЕНЯ

Сегодня Пашка сказал, что читал, что где-то в России у Че Гевары есть сын.

Михаил садится.

МИХАИЛ

Боже мой, Жень, когда ты, наконец, повзрослеешь? Это смешно, честное слово.

ЖЕНЯ

Мне тоже слабо верится, но,
думаю, стоит попытаться.

МИХАИЛ

Ты это о чем?

ЖЕНЯ

О сыне Че, конечно.

Михаил хватается за голову и со стоном валится на подушку.

НАТ. ПОДМОСКОВНЫЙ ГОРОД. УЛИЦА. УТРО.

Костик стоит у подъезда, из которого через пару секунд
появляется Женя, одетая под мальчика. Они здороваются и
быстро идут через двор.

Костя и Женя переходят улицу.

Из переулка показывается Юрий.

Втроем они приближаются к зданию железнодорожной станции.
В этот ранний час субботнего утра совсем мало людей.

Ребята проходят мимо милицейского УАЗика, поднимаются по
лестнице к билетной кассе.

Им навстречу выходят два дюжих ОМОНовца с автоматами.

ИНТ. КАМЕРА. УТРО.

На деревянном помосте сидят комсомольцы. Помимо Жени,
Кости и Юрия задержали всех остальных. Камера забита.

ГОЛОС ПАВЛА

Да что я сделал? Я к бабушке
еду.

Дверь камеры открывается. Дежурный милиционер вталкивает
Павла.

ДЕЖУРНЫЙ МИЛИЦИОНЕР

Вперед, входи. К бабушке он
ехал. Красная шапочка.

Дверь захлопывается за спиной Павла. Лязгает засов.

ПАВЕЛ

Опа! И вас тоже. Я думал, я
опять один такой.

КОМСОМОЛЬЦЫ

(в разнобой)

Привет! Иди к нам. Нас на вокзале приняли, а тебя где? Они всех сегодня гребут. А в соседней камере скины сидят.

Павел пробирается к Жене, Костику и Юрию.

ПАВЕЛ

Я хотел автобусом проскочить, а там тоже ОМОН. Всех молодых отрезают.

Женя встает.

ЖЕНЯ

Товарищи, в виду создавшейся ситуации, предлагаю провести наш митинг здесь. Кто за?

Женя поднимает руку.

ЮРИЙ

Кузнецова.

ЖЕНЯ

Голосуем!

Одна за другой поднимаются вверх руки.

ЖЕНЯ

(скандирует)

Менты – лакеи капитала!
Менты – лакеи капитала!

КОМСОМОЛЬЦЫ

(сперва в
разнобой, потом
дружным хором)

Менты – лакеи капитала!
Менты – лакеи капитала!

Дверь открывается. На пороге стоит дежурный.

ДЕЖУРНЫЙ

Молчать! Молчать, я сказал!

Хор голосов постепенно сходит на нет. Довольный милиционер вертит на пальце связку ключей.

ДЕЖУРНЫЙ

То-то.

ЖЕНЯ

(поет)

«Вихри враждебные веют над
нами,
Тёмные силы нас злобно
гнетут.
В бой роковой мы вступили с
врагами,
Нас ещё судьбы безвестные
ждут».

Остальные комсомольцы поднимаются на ноги.

КОМСОМОЛЬЦЫ

(подхватывают один
за другим)

«Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее
дело,
Знамя великой борьбы всех
народов
За лучший мир, за святую
свободу».

Дежурный со злостью захлопывает дверь.

КОМСОМОЛЬЦЫ

(все вместе)

«На бой кровавый,
святой и правый
Марш, марш вперёд,
рабочий народ.
На бой кровавый,
святой и правый
Марш, марш вперёд,
рабочий народ».

Дверь камеры приоткрывается и в нее вкатывается баллон,
источающий слезоточивый газ.

КОМСОМОЛЬЦЫ (З.К.)

«Мрёт в наши дни с голодухи
рабочий,
Станем ли братья мы дольше
молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота
пугать?
В битве великой не стинут
бесследно
Павшие с честью во имя идей
Их имена с нашей песней
победной.
Станут священны миллионам
людей».

Газ поднимается, в камере начинается паника: ребята закрывают лицо одеждой; кто-то подтягивается на решетке, чтобы вдохнуть воздух; кто-то колотит в дверь; кто-то начинает блевать.

Вдруг дверь распахивается. Сидельцы устремляются на волю.

ИНТ. УВД. КОРИДОР. ДЕНЬ.

Из камеры вываливает толпа отравленных газом комсомольцев. Их уже ждут четыре здоровенных ОМОНовца, которые щедро одаривают парней и девушек ударами дубинок.

КОМСОМОЛЬЦЫ (З.К.)

«На бой кровавый,
святой и правый
Марш, марш вперёд,
рабочий народ.
На бой кровавый,
святой и правый
Марш, марш вперёд,
рабочий народ».

НАТ. ПОДМОСКОВНЫЙ ГОРОД. ВЕЧЕР.

На перилах у входа в больницу сидят Костик с пластырем на скуле и Павел с перевязанной головой. Курят.

Из здания выходит Женя. У нее разбита губа, а левая рука в гипсе.

Парни соскакивают на землю.

ПАВЕЛ

Жень, как? Болит?

ЖЕНЯ

Нормально. Дали бюллетень
почти на две недели.

ПАВЕЛ

Они тебе хоть рентген
сделали? Смещения нет?

ЖЕНЯ

Нормально все, говорю же.
Как твоя голова?

ПАВЕЛ

Да тут у меня одна сплошная
кость.

Павел улыбается и стучит костяшками пальцев по лбу.

Они спускаются по ступенькам, идут по улице.

ЖЕНЯ

Как там остальные?

КОСТИК

Ничего. Синяки и шишки.
Светке мочку на правом ухе
порвали.

ПАВЕЛ

А Юрка вообще легко
отделался.

Останавливаются у ларька. Павел и Костик покупают пиво.

КОСТИК

Жень, будешь?

ЖЕНЯ

Нет.

Павел лезет в карман куртки за деньгами. Достает сложенную газету.

ПАВЕЛ

Опа. Слушай, я в этой
кутерье забыл совсем. Я
тебе ту самую газету принес.
С Че Геварой.

Женя берет у него газету, неловко разворачивает ее.

На первой полосе фотография Че Гевары под шапкой «Русский сын Че Гевары». Газета датирована 1997 годом.

ЖЕНЯ

Девяносто седьмой. Ты где ее откопал?

ПАВЕЛ

Да мы с батей ремонт делали.

Также неловко Женя открывает газету на странице со статьей. Ищет фамилию автора.

«Василий Фазанов».

ИНТ. ЗАЛ КАФЕ. ДЕНЬ.

В полупустом незатейливо украшенном помещении сидит пузатый бородач и поглощает большой кусок шоколадного торта. Это ВАСИЛИЙ ФАЗАНОВ.

Входит Женя. Осматривается и направляется к толстяку.

ЖЕНЯ

Здравствуйте, вы Василий Фазанов?

Бородач отрывается от трапезы, оглядывает Женю с головы до ног.

ФАЗАНОВ

Он самый. А ты – Женя?

ЖЕНЯ

Да. Это я вам звонила. Женя.

Женя протягивает Фазанову руку.

ФАЗАНОВ

Василий. Садись.

Пока Женя усаживается, появляется официант.

ОФИЦИАНТ

Что желаете?

ЖЕНЯ

Чай.

ОФИЦИАНТ

Черный, зеленый, красный?

ЖЕНЯ

Зеленый, пожалуйста.

ОФИЦИАНТ

Белый дракон? Сен ча?

ЖЕНЯ
Обычный зеленый, пожалуйста.

Официант удаляется.

Женя оглядывает интерьер кафе, посетителей.

ФАЗАНОВ
Ну рассказывай.

ЖЕНЯ
Сейчас. Вот.

Женя достает из кармана рюкзака ксерокопию статьи.

ЖЕНЯ
Вот. Это копия вашей статьи.

Фазанов берет ксерокопию.

ФАЗАНОВ
Точно. Помню, помню. Было
такое дело.

Фазанов погружается в чтение статьи.

ЖЕНЯ
Это правда?

Фазанов продолжает читать.

Подходит официант, ставит на стол чайник и чашку. Уходит.

Фазанов откладывает статью.

ФАЗАНОВ
Хорошо написано. Просто
отлично. Ай да я! Ай да я!

ЖЕНЯ
Так это правда?

ФАЗАНОВ
Что именно?

ЖЕНЯ
Про сына.

ФАЗАНОВ
А черт его знает.

Фазанов снова принимается за торт.

ЖЕНЯ
Что, все выдумка?

ФАЗАНОВ

Девочка, это журналистика.
Мы, профессионалы, называем
это журналистской версией.
Мне предоставили документы,
отчеты КГБ о пребывании Че
Гевары в Союзе. На основании
их я написал статью.
Конечно, с учетом специфики
издания. Не без этого.

ЖЕНЯ

А его самого, сына этого, вы
видели? Как хоть его зовут?

Фазанов откладывает ложечку и смотрит на Женю, как на
внеземное существо.

ФАЗАНОВ

Ты статью читала?

ЖЕНЯ

Читала. Несколько раз
читала.

ФАЗАНОВ

Приятно слышать. Но читать
мало, надо понимать. Что я
пищу?

Фазанов берет газету.

ФАЗАНОВ

Так, так. Вот.

(читает)

«Во время второго визита
кубинской делегации в Москву
служба наружного наблюдения
КГБ зафиксировала «три
контакта» (так в документе,
прим. авт.)», мое, то есть,
примечание. Итак, «три
контакта» с женщинами», ну и
так далее.

Фазанов откладывает газету в сторону.

ЖЕНЯ

Но это же ничего не значит.
«Три контакта». И что?

ФАЗАНОВ

Сообразительная у нас
молодежь. Правильно мыслишь,
– контакт есть, а детей нет.

ЖЕНЯ

А с женщинами этими вы хоть встречались? Вы о них хоть что-нибудь знаете?

ФАЗАНОВ

Девочка, не учи меня журналистике. Я – профессионал. Повторяю, это всего лишь версия.

ЖЕНЯ

Хорошо, пусть версия, но почему сын? Почему не дочь? Не близнецы? Не тройня, в конце концов?

Фазанов тербит бороду.

ФАЗАНОВ

(официанту)

Любезный!

Официант меняет курс и подскакивает к журналисту.

ФАЗАНОВ

Коньяк. Сто грамм.

ОФИЦИАНТ

Закусить?

ФАЗАНОВ

Лимончик.

Официант исчезает. Фазанов смотрит на Женю, которая ждет ответ.

ФАЗАНОВ

На что он тебе сдался?

ЖЕНЯ

Нужно.

Фазанов молчит, изучая Женю.

Женя ждет ответа.

Возвращается официант. Наливает Фазанову и Жене. Уходит.

ФАЗАНОВ

За знакомство.

Женя не пьет.

ФАЗАНОВ

Не употребляешь?

Женя качает головой.

Фазанов берет ее рюмку и выпивает. Зажевывает лимоном.

ЖЕНЯ

Василий, ну хоть адреса этих женщин у вас есть?

ФАЗАНОВ

Надо посмотреть. Должны быть. Аккуратность с документами для журналистики первое дело.

ЖЕНЯ

Мне нужны их адреса.

ФАЗАНОВ

Ох, ох, ох, «мне нужны их адреса». А где вежливость, где «пожалуйста»? Совсем вы, молодежь, старших не уважаете.

Женя молчит.

ФАЗАНОВ

Адреса, говоришь, тебе нужны?

Фазанов снова оглядывает Женю, потом наклоняется к ней, хочет взять за подбородок.

Женя отстраняет его руку.

ЖЕНЯ

Вы что?

ФАЗАНОВ

Тебе адреса нужны или нет?

Фазанов плотоядно улыбается Жене и подмигивает.

ЖЕНЯ

Да вы что?!

Женя вскакивает из-за стола.

ФАЗАНОВ

Как хочешь.

Женя идет к выходу.

Фазанов смотрит на ее зад. Прищелкивает языком и наливает себе в рюмку коньяк.

У самого выхода Женя останавливается. Принимает решение.

Возвращается к столу Фазанова, сопровождаемая взглядами посетителей и персонала.

Молча садится за столик.

ФАЗАНОВ

Вот и отлично. Нечего и переживать. Сейчас коньячок допьем и поедем за адресами. Что с рукой-то?

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. ВАННАЯ КОМНАТА. ВЕЧЕР.

Женя стоит под потоком воды бьющей из душа. Сломанная рука обернута целлофановым пакетом. Раздается стук в дверь.

ГОЛОС ОЛЬГИ

Жень, выходи. Миша пришел.

Женя не отвечает.

ГОЛОС ОЛЬГИ

Жень! Ты меня слышишь? У тебя все в порядке? Женя! Жень!

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. ПРИХОЖАЯ. ВЕЧЕР.

В дверях стоит Михаил. ОЛЬГА, молодая женщина сорока лет, отходит от ванной.

ОЛЬГА

Проходи, Миш. Иди на кухню. Она сейчас выйдет. Чай будешь?

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. КУХНЯ. ВЕЧЕР.

Входит Михаил, за ним Ольга.

ОЛЬГА

Садись.

Ольга ставит на плиту чайник со свистком. Достает из холодильника тарелку с колбасой, сливочное масло.

ОЛЬГА

Бутерброды будешь?

МИХАИЛ

Не откажусь.

ОЛЬГА

Правильно, мужик должен хорошо есть. Чтобы силы были.

Ольга берется за приготовление бутербродов.

МИХАИЛ

А меня сегодня в юридическое бюро приняли. Пока на испытательный срок.

ОЛЬГА

Хорошо платят?

МИХАИЛ

Пока две тысячи долларов. Потом обещали повысить.

Входит Женя в домашнем халате, садится рядом с Михаилом. Тот целует ее в щеку.

МИХАИЛ

Привет.

Женя не отвечает.

Смотрит, как Ольга нарезает колбасу и хлеб.

ОЛЬГА

Жень, что с тобой? Случилось что?

Женя отрицательно качает головой.

Михаил с беспокойством смотрит на нее, на Ольгу.

Ольга, в свою очередь, с беспокойством смотрит на племянницу и на Михаила.

ОЛЬГА

Ладно, вот вам бутерброды, чайник сейчас вскипит. Я пошла, у меня сериал.

Кивнув Михаилу в сторону Жени, она выходит.

Михаил и Женя некоторое время сидят молча.

МИХАИЛ

Женька, Жень, да что с тобой? У тебя неприятности?

ЖЕНЯ

Нет, все нормально. Просто устала очень.

МИХАИЛ

А меня в юридическое бюро взяли.

ЖЕНЯ

Поздравляю.

МИХАИЛ

Ты где была? Я тебе полдня звонил.

Женя не отвечает.

МИХАИЛ

Не хочешь говорить?

ЖЕНЯ

А нечего говорить. Ездила в Москву, встречалась с журналистом этим.

МИХАИЛ

Ты серьезно?

Женя кивает.

Михаил встает.

МИХАИЛ

Я не понимаю. Я отказываюсь понимать. Жень, объясни, зачем?

ЖЕНЯ

Что «зачем»?

МИХАИЛ

Зачем тебе этот Че Гевара? Все эти твои митинги, демонстрации, манифестации. В этот раз, вон, руку сломала. Хватит уже играть в революционеров-подпольщиков!

ЖЕНЯ

А я и не играю.

Женя достает из кармана халата сложенный лист бумаги, разворачивает его.

ЖЕНЯ

Я вполне серьезно. Вот адреса трех женщин, которые встречались с Че, когда он был в СССР. Вот. Одна в Ленинграде, другая в Горьком, третья в Перми. У ленинградской даже телефон есть.

Михаил садится напротив Жени.

МИХАИЛ

Допустим. Допустим. Ну и что? Что из этого?

Женя берет телефон и начинает набирать номер.

Михаил не верит своим глазам.

ЖЕНЯ

Алло! Алло! Добрый вечер. Извините за поздний звонок. Я могу поговорить с Лавровой Натальей Степановной? Простите? Как вы сказали? Умерла? Извините.

Женя кладет трубку на аппарат.

МИХАИЛ

И что дальше?

Женя смотрит на лист с адресами.

ЖЕНЯ

Поеду искать двух других.

Свистит чайник.

НАТ. ПОЛУСТАНОК. ДЕНЬ.

Гудок локомотива. Состав проносится мимо пустой железнодорожной платформы.

ИНТ. ПЛАЦКАРТНЫЙ ВАГОН. ДЕНЬ.

Женя с томиком Ленина в руках сидит на боковом месте.

Смотрит на мелькающие за окном деревья, из-за которых вдруг появляется безбрежная зеленая равнина, которая также вдруг исчезает за стеной леса.

НАТ. НИЖНИЙ НОВГОРОД. УЛИЦА. ДЕНЬ.

Женя и пожилая женщина сидят на скамейке в сквере. Женщина что-то рассказывает. Женя внимательно слушает.

ИНТ. ПЛАЦКАРТНЫЙ ВАГОН. ВЕЧЕР.

За окном бесконечный лес. Зажигается тусклый свет. В окне появляется отражение лица Жени.

ИНТ. ПОДЪЕЗД ЖИЛОГО ДОМА. ДЕНЬ.

Женя звонит в дверь. Через несколько секунд слышны шаркающие шаги.

МУЖСКОЙ ГОЛОС

Кто там?

ЖЕНЯ

Добрый день. Мне нужна
Волгина Ирина Андреевна.

Дверь приоткрывается. На пороге сухой старичок.

СТАРИК

Вот тебе раз. Волгина. Они
еще в восьмидесятом в Москву
уехали. Ей работу
предложили, они и переехали.
Уж почитай четверть века
как. Да, как раз под
Олимпиаду было.

ЖЕНЯ

Простите, а адреса ее, Ирины
Андреевны, в Москве у вас
нет?

СТАРИК

Почему нет? Ирина с моей
старухой еще долго
переписывалась. Подожди,
дочка. Я сейчас.

ИНТ. ПЕРМЬ. ТЕЛЕГРАФ. ВЕЧЕР.

Женя стоит в телефонной кабинке.

ЖЕНЯ

Алло, Ольга? Привет. Привет.
У меня все хорошо. Как там у
вас? Что? Участковый? Нет.
Нет. Ты не волнуйся. Нет,
все нормально. Слушай, я
сейчас в Перми, я решила,
раз я здесь, то заеду к
родителям. Да, поэтому и
звоню. Я задержусь. Хорошо.
Конечно, передам.

Женя кладет трубку и выходит.

НАТ. МАЛЕНЬКИЙ ЗАПОЛЯРНЫЙ ГОРОДОК. УЛИЦА. ДЕНЬ.

Голая тундра, в которой словно кубики рассыпаны жилые
пятиэтажки. Вдалеке упираются в небо нефтяные насосы и
вышки.

Женя вприпрыжку идет по тротуару. У нее в руке конверт с
адресом.

Женя подходит к пятиэтажке. Сверяет номер дома с адресом
на конверте. Входит в подъезд.

ИНТ. КВАРТИРА РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНИ. КУХНЯ. ВЕЧЕР.

Скромная обстановка помноженная на общую обветшалость
помещения. Женя сидит за столом, ее МАТЬ, сорокалетняя
истрепленная тяжелой работой женщина хлопочет по
хозяйству: рубит фарш, замешивает тесто, что-то варит в
кастрюлях.

ЖЕНЯ

Мам, да не нужно столько
готовить.

МАТЬ ЖЕНИ

Надо отпраздновать. По-
людски чтобы. Сколько не
виделись.

ЖЕНЯ

Вы это все и за неделю не
съедите. Я же всего на
денек. У меня и билет на
завтра.

МАТЬ ЖЕНИ

Завтра? Почему завтра?

ЖЕНЯ

Мам, мне гипс снимать нужно.
Только ты не волнуйся. Все
нормально. Простая трещина.

Женя показывает загипсованную руку.

Мать садится рядом, смотрит ей в глаза.

ЖЕНЯ

Говорю тебе, не волнуйся ты
так. Каталась на роликах и
упала. Всего лишь трещина.
Ничего серьезного.

МАТЬ ЖЕНИ

Мне Ольга написала, ты в
какой-то комсомол вступила.

Мать смотрит на дочь, ожидая, что та пустится в
объяснения, но Женя молчит. Мать вглядывается в ее лицо и
словно не узнает свою дочь.

Раздается шипение, - жидкость из кастрюли выплескивается
на конфорку.

Мать вскакивает, снимает кастрюлю с плиты.

ЖЕНЯ

А папа еще на работе?

МАТЬ ЖЕНИ

Сейчас должен быть. Смена
уже закончилась.

ИНТ. КВАРТИРА РОДИТЕЛЕЙ ЖЕНИ. КОМНАТА. ВЕЧЕР.

За праздничным столом сидят Женя, ее мать и ОТЕЦ,
коренастый жилистый мужчина с обветренным лицом. Он
наливает в незатейливые стопки водку.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Молодец, доча, что приехала.
Молодец. Соскучились мы. Ну
что? С приездом.

МАТЬ ЖЕНИ

Ты видел, у нее рука
сломана.

ЖЕНЯ

Только трещина. Мам, говорю,
ничего серьезного.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Дело молодое. До свадьбы
заживет. Ты, мать, положи ей
нашего, северного. Попробуй,
дочка. Мясо оленя. Надо
будет тебе посылочку
собрать.

Отец снова разливает.

Мать подкладывает Жене пирожки и вездесущий «оливье».

ОТЕЦ ЖЕНИ.

Да. Ну еще раз за тебя.
Молодец, молодец, что
приехала.

Мать бросает на него тревожный взгляд.

МАТЬ ЖЕНИ

Как там Ольга?

ЖЕНЯ

А о себе выходит она тебе не
пишет. Только обо мне.

Мать молчит.

ЖЕНЯ

Нормально все у нее. Хорошо.
Новый кавалер появился.
Говорит, инженер. Но я его
еще не видела.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Наконец. Сколько можно в
девках ходить?

Отец опять наливает.

МАТЬ ЖЕНИ

А ты? У тебя есть кто-
нибудь?

ЖЕНЯ

Мам, что ты спрашиваешь?
Ольга же, наверняка, уже все
написала.

МАТЬ ЖЕНИ

У вас это серьезно?

ЖЕНЯ

Мам, ну откуда я знаю.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Действительно, что ты к ней пристала? Мишку мы знаем, он не какой-нибудь там. Не волнуйся.

МАТЬ ЖЕНИ

Тебе бы все не волнуйся, да не беспокойся. Ты бы лучше с ней о комсомоле поговорил. Что это еще такое? Женя, тебе нужно в институт восстановиться. Потом работу найти хорошую. Внуков нам с отцом родить. А ты? Ольга пишет, к ней участковый приходил.

Отец в очередной раз наполняет свою стопку.

МАТЬ ЖЕНИ

Куда ты столько?

ОТЕЦ ЖЕНИ

Ничего, я завтра только в ночную.

МАТЬ ЖЕНИ

(отцу)

Лучше поговори с ней.

(Жене)

Дочка, послушай отца.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Да что тут скажешь? Мать, не видишь, сейчас все молодые снова в партию рванули. Эти, как там их, «Свои», нет, «Наши», «Наши». Да. Мы с тобой, Галь, ведь тоже в комсомоле были. И ничего. Ничего.

Отец улыбается дочери. Потом встает и выходит. Возвращается с сигаретами и пепельницей. Закуривает. Переглядывается с матерью.

Женя откладывает вилку. Смотрит на родителей.

ЖЕНЯ

Давайте, говорите. Что у вас случилось?

МАТЬ ЖЕНИ

У нас? У нас ничего.

ЖЕНЯ

Я же вижу. Что вы все время переглядываетесь? И письмо ваше я тоже читала. То, где вы в Москву собирались.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Мы, дочка, завербовались на платформу, в Норвегию. Вчера, наконец, все документы получили. Через месяц надо ехать. Так что, хорошо, что ты приехала, хоть повидались. Не надо будет в Москву специально ехать. Прямо отсюда и поедем.

ЖЕНЯ

Зачем вам Норвегия?

МАТЬ ЖЕНИ

Условия там, и получка большая.

ЖЕНЯ

Я думала, хоть нефтяники у нас хорошо зарабатывают.

ОТЕЦ ЖЕНИ

Какой там. Эти, которые по офисам сидят, эти – да, эти деньги лопатой гребут. А мы.

Махнув рукой, он выпивает.

МАТЬ ЖЕНИ

А у соседей дети уже три года в Норвегии. Довольны очень. Все по-людски.

ЖЕНЯ

Это потому, что вы нам с Ольгой деньги присылаете. А вы не присылайте. Я достаточно зарабатываю, Ольге тоже недавно ставку повысили. Нам хватает.

ОТЕЦ ЖЕНИ

А дальше что? Там мы с матерью хоть на старость себе заработаем. Так лучше будет, доча. Пока еще возраст позволяет. Мы же у тебя уже немолодые. Пенсия скоро. Это у тебя еще все впереди.

НАТ. МАЛЕНЬКИЙ ЗАПОЛЯРНЫЙ ГОРОДОК. ВОКЗАЛ. ДЕНЬ.

На перроне мать и отец провожают Женю. Обнимаются.

Мать утирает слезу.

ИНТ. ПЛАЦКАРТНЫЙ ВАГОН. ДЕНЬ.

Женя смотрит в окно. Поезд трогается.

Фигуры родителей постепенно уменьшаются. Мать взмахивает на прощанье рукой. Отец обнимает ее, пытаясь успокоить.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя с объемной сумкой на плече выходит из станции метро. Идет к стоянке областных автобусов.

Останавливается у доски объявлений, похожей на лоскутное одеяло. Просматривает анонсы.

Внимание Жени привлекает рукописный листок: «27 августа пропал бультерьер. Кличка – Вилли. Нашедшему вознаграждение. Телефон: 304-19-72».

Женя смотрит на свои электронные часы.

Женя нажимает на кнопки, и появляется дата: 31.08.

Кто-то хлопает Женю по плечу. Она вздрагивает.

КОСТИК

Женька!

ЖЕНЯ

Кока?! Что пугаешь?

КОСТИК

Ты с поезда?

ЖЕНЯ

Да, только что приехала. Слушай, ты к нам или в город?

КОСТИК

К нам.

ЖЕНЯ

Кок, выручай, возьми сумку,
закинь ее Ольге. Мне срочно
по делам нужно. Выручай.

КОСТИК

Хорошо.

Костик забирает у Жени сумку.

КОСТИК

Ну как, сына Че нашла?

ЖЕНЯ

Почти. Потом в штабе
расскажу.

КОСТИК

А мы переехали.

Женя, которая уже собралась было бежать к метро,
останавливается.

ЖЕНЯ

Куда переехали?

КОСТИК

Мы теперь с отделением КПРФ
сидим. Все официально. Юрка
добазарился. Нам три комнаты
выделили. А Юрке так целый
кабинет. Что ты, он теперь
такой важный. Комсорт.
Смотри.

Не обращая внимания на реакцию Жени, Костик достает из
внутреннего кармана куртки новенький комсомольский билет.

КОСТИК

Видала? Настоящий.

ЖЕНЯ

Продался все-таки. Я о нем
лучше думала.

КОСТИК

Зря ты так. Теперь у нас все
официально.

ЖЕНЯ

Потом поговорим. Про сумку
не забудь. Если хочешь, там
пирожки есть в пакете.
Только все не ешь, оставь
Ольге. Это мамины.

Женя разворачивается и быстро идет к станции метро.

НАТ. ПОДМОСКОВЬЕ. НОЧЬ.

Черный «ГАЗ-31» мчится по шоссе.

ГОЛОС ВЛАДИМИРА

Диспозиция у нас, Искра,
такая.

ИНТ. САЛОН «ГАЗ-31». НОЧЬ.

Владимир за рулем, Женя рядом.

ВЛАДИМИР

Надо помочь рабочим
Озерского ЖБК. Славик уже
там.

ЖЕНЯ

Опять зарплату не
выплачивают?

ВЛАДИМИР

Нет. Там рейдеры. Хотят
оттяпать комбинат.

ЖЕНЯ

Мы-то здесь при чем? Паны
дерутся и пусть себе
дерутся.

ВЛАДИМИР

Там другое. Комбинат
принадлежит рабочему
коллективу. Сам директор из
рабочих. Понимаешь теперь?

Женя кивает.

ВЛАДИМИР

Завтра у Славика все
подробно разузнаем и решим,
как лучше поступить. Он там
сейчас, как член профсоюза.

Женя вдруг зевает.

ВЛАДИМИР

Устала?

ЖЕНЯ

Угу. Я же только с поезда.

Владимир притормаживает.

ВЛАДИМИР

Давай, Искра, перебирайся назад и поспи. Нам еще часов пять пилить. Отдохни, завтра тяжелый день.

НАТ. ПОДМОСКОВЬЕ. НОЧЬ.

«ГАЗ-31» мчится по шоссе.

ИНТ. САЛОН «ГАЗ-31». НОЧЬ.

Владимир уверенно управляет автомобилем, изредка посматривая в зеркало заднего вида.

Там отражение спящей на заднем сиденье Жени.

НАТ. ОЗЕРСК. УЛИЦА. УТРО.

«ГАЗ-31» едет по разбитому асфальту мимо одноэтажных домиков, скрытых заборами и плодовыми деревьями.

Машина останавливается. Владимир выходит.

Владимир подходит к калитке. Нажимает кнопку звонка. Ждет.

Через некоторое время слышатся шаги. ИВАН ФЕДОРОВИЧ, плотный, коренастый мужчина с заклеенной лейкопластырем бровью и беломориной в зубах открывает калитку и оглядывает Владимира.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Ты Владимир?

ВЛАДИМИР

Так точно.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Я - Иванов, Иванов Иван Федорович, директор комбината. Товарищ твой, Вячеслав, в больнице.

ИНТ. БОЛЬНИЦА. КОРИДОР. УТРО.

Владимир и Женя в белых халатах быстро идут по коридору.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ (З.К.)

Вчера на комбинат вдруг
ЧОПовцы приехали. Никто их
не ждал совсем. Товарищ ваш
взялся организовать оборону
дирекции. Настоящий боевой
парень.

ИНТ. БОЛЬНИЦА. ПАЛАТА. УТРО.

Владимир и Женя входят в большое помещение на восемь коек.
В дальнем углу под капельницей лежит на кровати Славик,
перевязанный бинтами с ног до головы.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ (З.К.)

Первые две атаки мы отбили.
А дальше. Куда там. Без
оружия. Пришлось отступить.
А он. Он до конца бился. До
самого конца. Не хотел
отступать. ЧОПовцы, скоты
эти, они его избili и со
второго этажа выкинули.

Женя сжимает безжизненную ладонь Славика.

НАТ. ОЗЕРСК. ДВОР БОЛЬНИЦЫ. УТРО.

Женя в ступоре сидит на скамейке.

Владимир и Иван Федорович стоят у входа и курят.

ВЛАДИМИР

Дирекция сейчас в руках
ЧОПовцев?

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Да. Два джипа у входа
дежурят, остальные в
дирекции. Сволочи. Была б
моя воля, я бы их
собственноручно в бетон
закатал.

Владимир молчит, смотрит на Женю.

ВЛАДИМИР

Иван Федорович, собирайте
людей.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Ты что? Куда мы голыми
руками? Мало тебе одного?

ВЛАДИМИР

Иван Федорович, собирайте людей. Организуйте митинг у ворот. Вам только надо отвлечь их внимание.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Думаешь в одиночку справиться?

ВЛАДИМИР

Нас двое.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Эта? Эта девочка? Двое. Никуда, сынок, я вас не пущу.

ВЛАДИМИР

Иван Федорович, собирайте рабочих. Представьте нас, как членов профсоюза.

Иван Федорович видит непоколебимую решимость в глазах Владимира.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Да, да. Ваш товарищ мне дал все инструкции.

Владимир подходит к Жене.

ВЛАДИМИР

Искра, ты как?

Женя смотрит на него, но молчит.

ВЛАДИМИР

Искра, пойдём, надо закончить работу.

ЖЕНЯ

Что нужно делать?

ВЛАДИМИР

Сперва снимем тебе гипс, а потом приоденем под офисную крысу.

ИНТ. САЛОН «ГАЗ-31». ДЕНЬ.

Сзади сидит Женя, без гипса, в очках и деловом костюме, с затянутыми в пучок волосами. У нее на коленях лежит кожаная папка на застежке «молния».

ВЛАДИМИР

Шофер директора подвезет
тебя к проходной. Ты –
представитель профсоюза.
Разборки в дирекции тебя не
интересуют. Твоя забота –
зарплата, условия труда,
планы будущих хозяев.
Пообещай, что успокоишь
рабочих. Тяни время.
Остальное я сделаю. Ясно?

Женя кивает.

Владимир протягивает ей «Маузер-711» и запасной магазин.

ВЛАДИМИР

Вот, возьми на всякий
случай. В магазине двадцать
патронов. Оружие надежное.

Женя взвешивает в руке тяжелый пистолет.

ВЛАДИМИР

Убери в папку.

Женя послушно выполняет его инструкции. Закрывает папку на
застежку, оставляя щель для ладони. Пробует, как лучше
взять папку в руки.

ВЛАДИМИР

Это удостоверение. Сегодня
ты у нас Светлана Петровна.
Давай, Искра.

Они смотрят друг другу в глаза.

Владимир выходит из машины. Его место занимает пожилой
мужчина в кепке. На его лице тоже видны следы вчерашнего
противостояния.

ШОФЕР

Здравствуйте, Светлана
Петровна.

ЖЕНЯ

Добрый день.

ШОФЕР

На комбинат, значит?

ЖЕНЯ

Да, пожалуйста.

Шофер заводит двигатель.

НАТ. ОЗЕРСК. УЛИЦА. ДЕНЬ.

Владимир провожает глазами удаляющийся автомобиль.

НАТ. ОЗЕРСК. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЖБК. ДЕНЬ.

У сорванных с петель ворот комбината собираются рабочие с наскоро сделанными плакатами: «Наш директор – Иванов!», «Нет произволу!».

«ГАЗ-31» подъезжает к проходной, люди расступаются, чтобы пропустить машину.

Женя выходит из автомобиля. Поправляет прическу, идет к воротам. Кто-то присвистывает. Слышатся реплики из толпы: «Смотри, какая фифа»; «Это кто же такая?»; «Говорят, профсоюз какой-то».

ГОЛОС ИВАНА ФЕДОРОВИЧА
Светлана Петровна, Светлана
Петровна. Подождите!

Женя останавливается.

Иван Федорович подбегает к ней.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ
Светлана Петровна.

Иван Федорович вдруг запинается.

ЖЕНЯ
Что? Говорите скорее. У нас
мало времени.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ
Мне только что из больницы
позвонили. Товарищ ваш.

Видно, как Женя сжимает зубы.

Женя разворачивается и входит на территорию комбината.

НАТ. ОЗЕРСК. ТЕРРИТОРИЯ ЖБК. ДЕНЬ.

Уверенным, решительным шагом Женя проходит мимо двух джипов, стоящих перед входом в здание дирекции комбината. Водитель в черной униформе ЧОПа высовывает голову из окна.

1-Й ЧОПОВЕЦ
Куда?

Женя достает из нагрудного кармашка удостоверение.

ЖЕНЯ

Профсоюз.

Женя идет дальше.

Водитель связывается по рации с дирекцией.

1-Й ЧОПОВЕЦ

База, база, я пятый, прием.
К вам какая-то ссыкуха идет.
Говорит из профсоюза. База,
как слышно?

Женя подходит к массивной двери. Дергает ручку. Потом стучит. Дверь открывается.

2-Й ЧОПОВЕЦ

Куда прешь? Кто такая?

ЖЕНЯ

Профсоюз.

2-Й ЧОПОВЕЦ

Что надо?

ЖЕНЯ

Где начальство?

2-й ЧОПовец прикрывает дверь.

ГОЛОС 2-ГО ЧОПОВЦА

Первый, первый, прием. Тут
какой-то профсоюз. Да, одна.
Девка молодая. Есть.

Женя просовывает ладонь в папку.

Дверь открывается.

2-Й ЧОПОВЕЦ

Проходи.

ИНТ. ДИРЕКЦИЯ ЖБК. 1-Й ЭТАЖ. КОРИДОР. ДЕНЬ.

В разгромленном помещении с забаррикадированными окнами сидят четыре ЧОПовца.

Входит Женя.

За ее спиной 2-й ЧОПовец закрывает дверь на засов, потом перегораживает ее металлическим шкафом.

3-Й ЧОПОВЕЦ

Откуда такая куколка? Рябят,
вы только посмотрите.

На призыв из одной комнаты появляются еще три ЧОПовца.

2-й ЧОПовец подходит к Жене сзади.

2-Й ЧОПОВЕЦ

А новые члены в твой
профсоюз вступить могут или
как?

Он хлопает Женю по заду.

Остальные ржут.

ЖЕНЯ

Где старший?

2-Й ЧОПОВЕЦ

Какие мы строгие. Василий,
проводи профсоюз.

Один из охранников поднимается.

ЧОПОВЕЦ ВАСИЛИЙ

Пошли.

Вальяжной походкой он направляется в сторону лестницы
ведущей на второй этаж.

Женя идет за ним, смотрит в пустые дверные проемы.

В комнатах все перевернуто вверх дном; в двух Женя видит
еще несколько сотрудников ЧОПа.

Василий поднимается по лестнице.

ИНТ. ДИРЕКЦИЯ ЖБК. 2-Й ЭТАЖ. КОРИДОР. ДЕНЬ.

Василий и Женя идут мимо разгромленных кабинетов к
единственной восстановленной двери, на которой еще
красуется табличка «Иванов Иван Федорович. Генеральный
директор».

Василий срывает ее, многозначительно смотрит на
представителя профсоюза, потом стучит в дверь. Он
пропускает вперед Женю и входит за ней.

ИНТ. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА ЖБК. ДЕНЬ.

За уцелевшим столом сидят два мужчины в костюмах: один –
крупный с короткой стрижкой; второй – худой, в очках.

ЧОПОВЕЦ ВАСИЛИЙ

Сергей Андреевич, вот она.
Говорит, из профсоюза.

Бульдожье лицо Сергея Андреевича выражает недоумение.

Худой издает короткий смешок.

Первый выстрел Женя делает через папку.

Василий падает.

Сергей Андреевич тянется к кобуре и тоже валится со стула.

Женя направляет ствол «Маузера» на художого.

ЮРИСТ

Нет, не надо, не надо. Не
стреляйте. Подождите, я
просто юрист. Простой юрист.
Я.

Сделав третий выстрел, Женя покидает кабинет.

ИНТ. ДИРЕКЦИЯ ЖБК. 2-Й ЭТАЖ. КОРИДОР. ДЕНЬ.

Женя идет назад к лестнице.

Оттуда появляются один за другим три ЧОПовца с помповыми
ружьями. Видят Женю, останавливаются в недоумении.

Женя поднимает ствол пистолета. Стреляет.

Три врага остаются на полу.

Женя перешагивает через их тела.

ГОЛОС ЧОПОВЦА

Э-эй, мужики, что там у
вас?!

Женя выходит на лестничную площадку и стреляет.

Любопытный охранник падает на ступеньки.

Женя стреляет несколько раз вниз.

Начинает спускаться по лестнице, продолжая нажимать на
спусковой крючок.

НАТ. ОЗЕРСК. ТЕРРИТОРИЯ ЖБК. ДЕНЬ.

У ворот рабочие под руководством Иванова активно и шумно
митингуют.

Двери дирекции ЖБК вдруг распахиваются, и оттуда вылетают перепуганные ЧОПовцы. Бросаются к джипам.

Скандировавшая «Наш директор – Иванов» толпа умолкает, наблюдая, как водители непослушными руками пытаются завести двигатели, как здоровенные мужики в униформе в панике набиваются в автомобили.

МУЖСКОЙ ГОЛОС

Дави крыс!!! Дави!!!

ТОЛПА

Дави крыс!!!

Рабочие бросаются к джипам.

Вооруженные кто арматурой, кто булыжником, они нападают на ЧОПовцев.

Мужчины переворачивают машины. Женщины накидываются на врагов: выцарапывают им глаза, рвут одежду, забивают упавших камнями.

ИНТ. ДИРЕКЦИЯ ЖБК. 1-Й ЭТАЖ. КОРИДОР. ДЕНЬ.

Пол завален трупами ЧОПовцев.

Женя идет к выходу, к распахнутым дверям. Вдруг слышит за спиной шорох, оборачивается, поднимает ствол пистолета.

В коридоре показывается Владимир с автоматом в руках.

ВЛАДИМИР

Искра?

Владимир смотрит на поле битвы, потом на Женю.

ЖЕНЯ

Славка умер.

Владимир подходит к Жене.

ЖЕНЯ

Ты слышишь, Славка умер.

По щекам Жени текут слезы.

Владимир обнимает ее.

НАТ. ПОДМОСКОВЬЕ. НОЧЬ.

Женя и Владимир плечом к плечу трясутся в кузове грузовика вместе с ящиками полными яблок.

По обе стороны дороги стоит густой лес. В чистом небе мерцают звезды.

ВЛАДИМИР

(насвистывает-
напевает)

«Иссякнет кровь в его груди
златой,
Железа ржавый стон замрёт.
Но в недрах глубоко земля
поёт:
Вперёд, друзья, вперёд,
вперёд, вперёд.
Но в недрах глубоко земля
поёт:
Вперёд, друзья, вперёд,
вперёд, вперёд».

ЖЕНЯ

Славкина любимая.

Женя тихонечко подпевает, потом вдруг замолкает.

ЖЕНЯ

Володь, как думаешь, сможем
мы победить?

ВЛАДИМИР

Обязательно, Искра,
обязательно победим.

ЖЕНЯ

Нет, я говорю о всеобщей и
окончательной победе
коммунизма во всем мире.

ВЛАДИМИР

Сложно сказать. Важно снова
не наделать ошибок. Опыт у
нас теперь есть. Это важно.
Да и ситуация в мире теперь
другая. Теперь к нам
присоединятся передовые
страны Латинской Америки,
освободится от
экономического колониализма
Африка, Азия тоже вернется
на путь коммунизма. Тогда уж
испано-язычные рабочие в США
сто пудово поднимут
восстание.

ЖЕНЯ

Вот бы одним глазком хоть на
секунду, хоть на одну,
взглянуть, как там все
будет.

Женя смотрит на звездное небо.

ЖЕНЯ

А Славке мы памятник
поставим. Чтобы все люди на
земле знали. И помнили.

ВЛАДИМИР

Его настоящее имя – Илья.
Слава – партийная кличка.

ЖЕНЯ

Это не важно, Володь. Это не
важно.

Женя снова смотрит на звезды.

Проскакивает дорожный указатель на Москву.

ИНТ. КАБИНЕТ СМОЛЬНОГО. НОЧЬ.

За столом в свете зеленой лампы сидит Женя в кожанке и
что-то пишет. Рядом под рукой лежит «Маузер». С улицы
доносится революционное пение. Женя отрывается от работы,
задумывается, обмакивает стальное перо в чернильнице и
снова пишет ровным убористым почерком.

В буржуйке потрескивают поленья.

Вдруг в кабинет врывается расхристанный солдат внешностью
напоминающий директора ЖБК Иванова, в папаше с винтовкой в
руках.

ЖЕНЯ

Что случилось, товарищ?

СОЛДАТ

Товарищ народный комиссар,
сил моих больше нет! Сделай
что-нибудь! Замучил меня
совсем буржуй этот
мериканский!

ЖЕНЯ

Который из них?

СОЛДАТ

Билль, Билль Гейс, паразит такой! Требуется, чтоб расстреляли его непременно в первую очередь, как самого что ни есть главного и богатейшего буржуя. Ноет и ноет день напролет. Может, шлепнем его в порядке исключения?

ЖЕНЯ

Товарищ красногвардеец, да ты что? Запомни, главное для нас – это строжайший контроль и учет. Учет и контроль. Проще сказать, – порядок. Без этого мы, батенька, коммунизм не построим. Так что, иди, иди и объясни гражданину Биллу Гейтсу, чтобы потерпел. Расстреляем его по алфавиту, в порядке общей очереди. Пусть проявит сознательность. Недолго ждать осталось.

Солдат отдает честь.

СОЛДАТ

Есть, товарищ народный комиссар. Сейчас я ему быстро разъясню линию партии.

Женя поднимает кулак.

ЖЕНЯ

Но пасаран!

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. КОМНАТА. ДЕНЬ.

Женя вздрагивает и открывает глаза. Она лежит под одеялом на разложенном диване.

С плакатов на нее смотрят Ленин, Че Гевара и Фидель Кастро.

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. КУХНЯ. ВЕЧЕР.

Женя сидит за столом и пишет текст, озаглавленный «За правое дело!». Рядом блюдце с бутербродами и чай в граненом стакане. Она изредка отхлебывает чай, откусывает

бутерброд и снова пишет. Слышно, как открывается входная дверь.

ГОЛОС ОЛЬГИ

Женька, ты дома?!

ЖЕНЯ

Дома. А кто здесь еще может быть?

Входит Ольга, ставит пакет с продуктами на стол.

ОЛЬГА

Привет. Я думала, ты уже на работе.

ЖЕНЯ

Мне еще день бюллетенить.

ОЛЬГА

Лентяйка.

Ольга садится за стол, отпивает чай из Жениного стакана.

ЖЕНЯ

Обедать будешь?

ОЛЬГА

Сиди уж. Я рыбу купила. Сейчас пожарю.

Ольга встает и выходит.

Женя убирает черновик рукописи в том Ленина, а саму книгу кладет на подоконник.

Ольга возвращается уже в домашнем халате. Надевает фартук. Достает из пакета продукты.

ОЛЬГА

Я тебе не сказала, пока тебя не было, Михаил несколько раз заходил, тебя спрашивал. Потом еще один мальчик приходил два раза. Паша что ли? Я его как-то с тобой видела.

ЖЕНЯ

Вихрастый?

ОЛЬГА

Вихрастый. По-моему, он в тебя влюблен.

ЖЕНЯ

Не болтай. Лучше расскажи,
как там твой инженер?

ОЛЬГА

Завтра пойду знакомиться с
его мамой. Официальный ужин.

ЖЕНЯ

С мамой? Сколько ему лет?

ОЛЬГА

Ой, Жень, и не говори.
Взрослый мужик, плешь на
полголовы, а все – мама,
мама.

Ольга начинает разделывать рыбу.

ОЛЬГА

Поможешь мне сегодня наряд
подобрать? Чтобы скромно, но
со вкусом.

ЖЕНЯ

Конечно, помогу.

ОЛЬГА

А кто такой этот Паша?

ЖЕНЯ

Оль, перестань, ему только
восемнадцать исполнилось.

ОЛЬГА

(напевает)

«Любви все возрасты
покорны».

ЖЕНЯ

Это товарищ по комсомолу.

ОЛЬГА

Кстати, ты знаешь, куда
участковый приходил.

ЖЕНЯ

Могла бы родителям хоть не
писать.

ОЛЬГА

Жень, ну как не писать. Я же
за тебя перед ними отвечаю.
А уж теперь тем более.

Раздается электронный сигнал Жениных часов.

Восемнадцать ноль-ноль.

Женя вынимает из тома Ленина лист с адресами «контактов» Че Гевары. Берет телефон, набирает по бумажке номер.

ЖЕНЯ

Алло! Алло! Добрый вечер. Я могу поговорить с Волгиной Ириной Андреевной? Умерла? А сын ее, Борис Эрнестович? Он по этому номеру? Простите? В командировке? А когда он вернется? Это из газеты. Да. Из «Столичного экспресса». Как вы сказали, через три дня? Да, хорошо. Вы его супруга? Ирина Витальевна? Очень приятно. Да, да. О вас тоже напишу. Конечно. И фотографии обязательно будут. Да. Обязательно перезвоню. До свидания.

Женя кладет трубку. Вводит в свои электронные часы дату.

Удивленная Ольга смотрит на племянницу. Садится.

ЖЕНЯ

Что?

ОЛЬГА

Жень, ну что это такое? Все эти собрания, митинги. Одеваешься, не поймешь как, – то ли девочка, то ли мальчик. Умчалась куда-то. Мне Михаил сказал, какой-то сын Че Гевары объявился. О чем ты только думаешь? Какой-то сын! Тебя надо за Мишку замуж выйти, детей ему нарожать, а ты комсомол какой-то. Юристы, между прочим, очень хорошо зарабатывают. Пока тебя не было он, между прочим, машину купил. Иностранную. И зарплата, между прочим, уже хорошая, хоть он, между прочим, еще только на испытательном сроке.

ЖЕНЯ

(передразнивает)

Между прочим, мне никто
замуж еще не предлагал. Не
очень-то и хочется.

Ольга встает и возвращается к стряпне.

ОЛЬГА

И в кого ты такая? Мы,
конечно, в свое время тоже
все в ВЛКСМ вступали, но
ничего. Галя даже комсоргом
была.

ЖЕНЯ

Вот именно, что ничего.
Поэтому сейчас так и живем.

Ольга поворачивается к племяннице.

ОЛЬГА

Смотри, напишу родителям.
Нечего им в Норвегию ехать,
пусть тобой занимаются.

ЖЕНЯ

Напоминаю, я уже пять лет,
как совершеннолетняя.

Ольга снова отворачивается к плите. Переворачивает рыбу на
сковороде.

Женя встает, обнимает тетю за плечи.

ЖЕНЯ

Оль, что ты беспокоишься?
Тебе нужно об инженере твоём
думать. Выберем тебе сегодня
наряд. Завтра никакая мама
не устоит.

Ольга передергивает плечами.

ОЛЬГА

Не подлизывайся. Сходи лучше
за хлебом.

Женя целует тетю в затылок.

ЖЕНЯ

Одна нога здесь, другая там.

Она выходит из кухни.

ОЛЬГА

(кричит)

А родителям я, так и знай,
все равно напишу!

НАТ. ПОДМОСКОВНЫЙ ГОРОД. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя идет к своему подъезду. У нее в руке батон хлеба, от которого она то и дело отщипывает кусочки.

Во дворе на лавочке сидит Павел. У него подбит глаз. Он видит Женю, вскакивает.

ПАВЕЛ

Жень, привет!

ЖЕНЯ

Привет, Паш. Как дела? Что с
глазом?

ПАВЕЛ

Да что там, пустяки. Как ты?

ЖЕНЯ

Я - хорошо. Мне тетка
говорила, ты заходил
несколько раз.

Павел мнется и молчит.

ЖЕНЯ

Хочешь горбушку?

Женя отламывает кусок от батона.

ПАВЕЛ

Спасибо.

Жуя хлеб, они идут вдоль пятиэтажки.

ПАВЕЛ

Ты про штаб уже знаешь?

ЖЕНЯ

Угу.

ПАВЕЛ

Сегодня общее собрание. Юрка
просил всех собрать. Кто-то
из Москвы должен приехать с
докладом.

ЖЕНЯ

Я не пойду.

ПАВЕЛ

Я тоже. Я сегодня свой билет
сдал.

Женя внимательно смотрит на Павла.

ПАВЕЛ

Знаешь, я прочел тот том
Ленина, который ты мне дала.
Там же черным по белому
написано, что этот, как его,
парламентаризм этот – это
все мечты для утопистов. А
единственно верный путь для
освобождения рабочего класса
– это пролетарская
революция.

ЖЕНЯ

Правильно.

ПАВЕЛ

Я Юрке показал статью эту, а
он орать стал, что я ничего
не понимаю, что ситуация
изменилась, что это было
верно сто лет назад.

ЖЕНЯ

Ревизионизм чистой воды.
Если не сказать
пособничество буржуазии.
Псевдооппозиция. Только бы
заморочить пролетариату
голову.

Они останавливаются у Жениного подъезда.

ПАВЕЛ

Поэтому я и решил сдать
билет.

ЖЕНЯ

И что думаешь делать дальше?

ПАВЕЛ

Не знаю. Я думал, может, ты,
Жень, что-нибудь
посоветуешь.

Женя молчит, вглядывается в лицо Павла.

ПАВЕЛ

Я поискал в интернете, но
все что-то не то.

Женя продолжает молчать.

ПАВЕЛ

А ты что будешь теперь
делать?

ЖЕНЯ

Домой пойду.

ПАВЕЛ

Я серьезно.

ЖЕНЯ

Паш, ты катехизис
революционера читал?

Павел отрицательно мотает головой.

ЖЕНЯ

Слушай. «У революционера нет
ни своих интересов, ни дел,
ни чувств, ни
привязанностей, ни
собственности, ни даже
имени. Все в нем поглощено
единственным исключительным
интересом, единою мыслью,
единою страстью –
революцией». Если ты готов к
такой жизни, то сам найдешь
верный путь.

ПАВЕЛ

А ты?

ЖЕНЯ

Что тебе я?

ПАВЕЛ

Я. Но мы могли бы вместе.
Понимаешь? Революции нужна
агитация, – будем печатать и
расклеивать листовки; нужны
деньги, – будем грабить
банки или еще что.

Женя молчит.

ПАВЕЛ

(понижает голос)

У меня в деревне пулемет
есть. От прадеда остался. Он
у меня красный командир был.
И шашка еще есть. Именная.
От самого товарища Фрунзе.
Только с шашкой, конечно,
сейчас делать нечего, а
пулемет точно работает. И
патроны есть.

ЖЕНЯ

Оружие – дело хорошее,
только слово иногда
пострашней будет. Ты только
что о парламентаризме
говорил, о революции. Ты
понимаешь, почему коммунизм
– единственно верный путь
или для тебя это просто
лозунги?

ПАВЕЛ

Понимаю. Не все еще,
конечно, но понимаю. Сердцем
чувствую.

ЖЕНЯ

Сердцем – это отлично,
только объяснить сложно. А
сейчас, может быть, самое
важное объяснить массам, где
мы сделали ошибки, что
вообще не было сделано. И ты
вместо того, чтобы грабить
банки лучше выступи сегодня
на собрании и объясни
комсомольцам нормальным
языком, куда их Юрка ведет.

ПАВЕЛ

Не будут меня слушать, ты же
знаешь. Если бы ты
выступила, тогда другое
дело.

ЖЕНЯ

Хочешь банки грабить, а
выступить боишься.

ПАВЕЛ

Ничего я не боюсь. И
выступлю, вот увидишь.

ЖЕНЯ

Я же сказала, я никуда не пойду. Я обещала тетке помочь.

ПАВЕЛ

Тетке? А как же катехизис этот, революционера?

ЖЕНЯ

А кто тебе сказал, что я революционер?

Ошарашенный таким заявлением Павел умолкает.

ЖЕНЯ

Пока, Паш.

Женя входит в подъезд, оставив Павла, неуверенность которого сменяется решимостью.

Павел разворачивается и быстро уходит.

КВАРТИРА ЖЕНИ. КОМНАТА. ВЕЧЕР.

В гостиной Ольга стоит перед зеркалом в черном платье с глубоким вырезом. Женя подворачивает ей юбку. По телевизору идет какой-то сериал.

На диване разложены другие наряды: юбки, платья, блузки.

ОЛЬГА

Слишком коротко не делай.

ЖЕНЯ

По-моему, нормально. Ноги у тебя стройные, зачем их скрывать?

ОЛЬГА

Ты о маме его не забывай.

Женя смотрит на отражение Ольги: молодая женщина в облегающем фигуру платье.

ЖЕНЯ

Оль, а ты еще очень и очень даже.

ОЛЬГА

Что значит «еще»?

ЖЕНЯ

Молчу.

Они вдвоем смотрят в зеркало.

ОЛЬГА

Нет, Жень, для мамы – это слишком. Я лучше голубенькое надену.

ЖЕНЯ

Для мамы его нарядись монашкой.

ОЛЬГА

Ну я не знаю.

Ольга садится в кресло.

Смотрит на разложенные вещи, в телевизор, где идет заставка «криминальных новостей».

ОЛЬГА

Может, просто юбка и блузка?

ЖЕНЯ

Попробуй.

Ольга встает и начинает переодеваться.

Женя садится у телевизора.

На экране – диктор в студии.

ДИКТОР

«Добрый вечер, дорогие телезрители. Сегодня в нашей программе: взрывчатка в московской квартире; десять килограмм гашиша в детской коляске; а также наша обычная рубрика – криминальная хроника дня».

На экране мелькают: дом Веры и Олега; здание Казанского вокзала; авария на каком-то шоссе; труп в подъезде; пожар.

Женя делает звук чуть громче и пристально вглядывается в голубой экран.

ДИКТОР

«Сегодня оперативники ФСБ пресекли деятельность подпольной лаборатории по производству взрывчатки. Лаборатория находилась в обычной московской квартире. Здесь же проживала семья с ребенком, которая и поставила на поток производство смертельного оружия. Как нам сообщили в приватной беседе сотрудники ФСБ, качество произведенной кустарным способом взрывчатки превосходит промышленные аналоги. Помимо химических реактивов в квартире было найдено свыше килограмма уже готового взрывчатого вещества, а также литература экстремистского содержания».

На экране телевизора: дом Веры и Олега; их квартира; они сами, лежащие на полу со скованными за спиной руками; сотрудники ФСБ с закрытыми черными полосами лицами; комната, в которой размещается лаборатория; реактивы в банках и пластиковых бутылках; готовая взрывчатка, похожая на кусок пластилина; полное собрание сочинений В.И.Ленина; толстый том «Капитала».

ОЛЬГА

Ну посмотри. Как?

ЖЕНЯ

Подожди.

Женя делает звук еще громче.

ДИКТОР

«Как заявили сами задержанные, – они являются членами подпольной организации «Ревком», цель которой, я цитирую, победа пролетарской революции во всем мире. Вот так, дорогие телезрители, ни больше, ни меньше. Сейчас следствие отрабатывает связи, так называемых, подпольщиков».

На экране: Веру и Олега выводят из подъезда; сажают в черный микроавтобус; дюжий оперативник тащит за руку Антошку; сажает его в легковую машину; дом Веры и Олега; диктор в студии.

Ольга тоже вслушивается в репортаж.

ДИКТОР

«Наша программа будет
следить за развитием
событий, и мы сообщим вам
все результаты
расследования. Сегодня была
работа и у сотрудников
Госнаркоконтроля».

Женя выключает звук. Встает.

Ольга с тревогой смотрит на племянницу.

ОЛЬГА

Ты, ты их знаешь?

ЖЕНЯ

Нет. С чего ты взяла?

Женя осматривает наряд Ольги: строгая юбка чуть ниже колен и белая блузка.

ЖЕНЯ

Выглядишь как секретарь-
референт. Маме его,
наверное, очень понравится.

Ольга бросает взгляд на свое отражение и начинает расстегивать пуговицы блузки.

ОЛЬГА

Все-таки, лучше я надену
голубенькое.

Раздается протяжный звонок в дверь. Ольга и Женя переглядываются.

ЖЕНЯ

Ты кого-нибудь ждешь?

ОЛЬГА

Это, наверное, Михаил.

ЖЕНЯ

Он обычно звонит
предварительно.

ОЛЬГА

Пойду, открою.

ЖЕНЯ

Нет. Я сама.

Женя выходит из комнаты.

ИНТ. КВАРТИРА ЖЕНИ. ПРИХОЖАЯ. ВЕЧЕР.

Женя смотрит в глазок, но никого не видит. Она берет паузу. Наконец, открывает дверь.

На пороге стоит Юрий с красной папочкой под мышкой.

ЖЕНЯ

Ты?

ЮРИЙ

Здравствуй.

ГОЛОС ОЛЬГИ

Кто там?

ЖЕНЯ

Это ко мне.

ИНТ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА. ВЕЧЕР.

Женя выходит из квартиры, прикрывает за собой дверь.

ЖЕНЯ

Что тебе?

ЮРИЙ

Это ты против меня ребят
настраиваешь?

ЖЕНЯ

Ты о чем?

ЮРИЙ

Не прикидывайся. Сама
прекрасно знаешь. Ты Пашку
науськала, чтобы он с твоими
идеями выступил?

ЖЕНЯ

Начнем с того, что идеи не
мои, а Ленина.

ЮРИЙ

Не морочь мне голову. Он мне все собрание сорвал. Всех ребят взбаламутил. Ты, Кузнецова, смотри, ты мне комсомольцев не порть.

ЖЕНЯ

Да какие вы комсомольцы?! Думаешь, настоящий билет получил, комсоргом назвался и уже комсомолец? Врешь. И мне ты больше не указ. Ни ты, ни твои старшие товарищи из КПРФ. Я протирать юбку по вашим заседаниям не собираюсь.

ГОЛОС ОЛЬГИ

Жень!

Женя открывает дверь.

ЮРИЙ

То есть, ты выходишь из комсомола?

Юрий открывает папочку, там – список с фамилиями.

ЖЕНЯ

Тебе официальное заявление подать нужно?

ЮРИЙ

Обойдемся.

Юрий вычеркивает фамилию Жени.

ЖЕНЯ

Контора пишет. Бюрократ. Вот такие гниды как ты всю советскую власть и испоганили.

Женя входит в квартиру и закрывает за собой дверь.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. УТРО.

Женя выбегает из вестибюля метро.

Быстро идет по тротуару. Собирается переходить проезжую часть.

Вдруг замечает стоящий у входа в мастерскую по ремонту часов милицейский автомобиль.

Женя отходит к витрине магазина одежды, краем глаза продолжая наблюдать за происходящим.

Через некоторое время из мастерской выходят два милиционера и два мужчины в штатском. Первые садятся в свой УАЗик, вторые в черную иномарку, припаркованную чуть в стороне. Машины уезжают.

Женя выжидает, осматривает местность, стоящие вдоль тротуара автомобили. Наконец, она переходит проезжую часть, проходит с десятков метров и входит в мастерскую.

ИНТ. ЧАСОВАЯ МАСТЕРСКАЯ. УТРО.

Женя входит. Вместо пожилого мужчины новая приемщица, сухая женщина лет пятидесяти.

ЖЕНЯ

Добрый день.

ПРИЕМЩИЦА

Доброе утро.

ЖЕНЯ

У вас батарейки для таких часов есть?

Женя вытягивает руку и показывает свои электронные часы.

ПРИЕМЩИЦА

Десять рублей.

Приемщица достает коробочку, в которой лежат разнокалиберные батарейки. Выбирает нужную.

Женя кладет на тарелочку крупную купюру.

ЖЕНЯ

Простите, а пожилой такой мастер здесь работал? Он когда будет?

ПРИЕМЩИЦА

Дмитрий Львович уехал на рыбалку. Он у вас заказ взял?

ЖЕНЯ

Нет. Он обещал найти пружину для бабушкиного будильника.

ПРИЕМЩИЦА

Понятия не имею. Он вчера позвонил, предупредил, что уезжает на рыбалку и все. Даже не сказал, когда вернется. Возьмите.

Приемщица наклоняется и протягивает в окошко батарейку.

ПРИЕМЩИЦА

(понижив голос)

А только что КГБ приходило. По его душу.

Изобразив удивление, Женя ждет продолжения.

ПРИЕМЩИЦА

А что за пружина? Может быть, я найду что-то подходящее? У вас будильник с собой?

ЖЕНЯ

Нет. Просто он чинил его пару раз, но там пружина старая. Я в этом совсем не разбираюсь.

ПРИЕМЩИЦА

Вы приносите будильник ваш, я посмотрю.

Приемщица кладет на тарелочку сдачу.

ЖЕНЯ

Хорошо, обязательно принесу. До свидания.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. УТРО.

Женя выходит из мастерской, смотрит на часы, смотрит вокруг. Уходит.

НАТ. МОСКВА. ПЕРЕУЛОК. УТРО.

Женя быстро идет вдоль старых домов. Входит в небольшую кирпичную пристройку под вывеской «Типография «Литера».

ИНТ. ТИПОГРАФИЯ. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗАЛ. УТРО.

Входит Женя.

Видит, что все три компьютерных поста заняты: Петр там, где и был, за Жениным столом разместился лысый парень с

серьгой в ухе, а пустовавшее ранее место занято розовощекой девушкой.

Женя замирает на пороге.

ПЕТР

Привет.

За спиной Жени появляется Марина.

МАРИНА

Женечка, ты? Пойдем ко мне в кабинет.

ЖЕНЯ

Зачем? Я не дура. Я все поняла. Вы меня уволили, я так понимаю?

МАРИНА

Да, так директор распорядился. У нас сейчас заказов много.

ЖЕНЯ

Но у меня бюллетень. У меня рука была сломана.

Петр и новые дизайнеры следят за их разговором.

МАРИНА

Поэтому дирекция и решила тебя заменить.

ЖЕНЯ

Это незаконно. Вы это прекрасно знаете.

Марина протягивает ей конверт.

МАРИНА

Там зарплата за месяц и трудовая.

ЖЕНЯ

(дизайнерам)

Товарищи, на ваших глазах дирекция типографии грубо нарушает закон и попирает права работников. Это произвол и беззаконие.

Дизайнеры отворачиваются к своим мониторам.

Женя усмехается. Забирает из рук Марины конверт и выходит.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ДЕНЬ.

Женя быстро идет в потоке людей. Останавливается у доски объявлений.

Приклеивает написанный от руки текст: «4 сентября пропал колли. Кличка – Вилли. Нашедшему вознаграждение. Телефон: 101-18-34».

НАТ. МОСКВА. ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ.

Женя приклеивает объявление к фонарному столбу.

НАТ. МОСКВА. НАБЕРЕЖНАЯ. ДЕНЬ.

Женя приклеивает объявление к рекламному щиту.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. РАННИЙ ВЕЧЕР.

Женя приклеивает объявление к автобусной остановке.

НАТ. МОСКВА. РАННИЙ ВЕЧЕР.

Женя идет по длинному подземному переходу, заполненному торговыми павильонами.

Останавливается у продавца кинофильмов, молодого парня восточной внешности. Достает из рюкзака DVD-диск.

ЖЕНЯ

Я хотела бы поменять диск.

Вот чек.

Парень молча смотрит чек, потом на Женю, кивает ей.

НАТ. ПОДМОСКОВНЫЙ ГОРОД. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя идет к своему подъезду.

Во дворе на лавочке сидит Павел. Увидев Женю, вскакивает.

ПАВЕЛ

Привет, Жень.

ЖЕНЯ

Привет. Гуляешь?

ПАВЕЛ

Тебя жду. Я вчера на собрании выступил.

ЖЕНЯ

Знаю. Юрка вечером прибежал.
Прилизанный весь, с
папочкой.

Они идут вдоль пятиэтажки.

ПАВЕЛ

Слушай, ты телек вчера
смотрела, «криминальные
новости»? Показывали, как
арестовали подпольщиков из
«Ревкома». Как думаешь,
можно с ними связаться?

ЖЕНЯ

Легко. Они сейчас, наверное,
в Лефортово.

ПАВЕЛ

Издеваешься?

Женя молчит.

ПАВЕЛ

Можешь смеяться сколько
угодно.

ЖЕНЯ

Паш, ну с чего ты взял, что
я подпольщица? Объясни.

Проходят мимо красной иномарки, не замечая сидящего в ней
Михаила.

ПАВЕЛ

Ты же была на сборах в
каком-то военном лагере.
Целых три раза.

Женя молчит.

ПАВЕЛ

Я прошу тебя только связать
меня с кем-нибудь.

Женя не отвечает.

ПАВЕЛ

Не доверяешь мне? Думаешь, -
провокаатор?

Они останавливаются у подъезда.

ПАВЕЛ

Хорошо, я докажу тебе.

Павел собирается уйти.

ЖЕНЯ

Павел, подожди. Паш. Что ты собираешься мне доказывать?

Женя ловит его за руку. Пищит сигнализация. Они оборачиваются.

Закрыв машину, Михаил идет к ним.

МИХАИЛ

Привет.

Целует Женю в щеку.

ЖЕНЯ

Привет.

МИХАИЛ

(Павлу)

А ты что здесь делаешь?
Двигай отсюда.

ЖЕНЯ

Миш, ты что?

МИХАИЛ

Он знает. Двигай, двигай. Я тебя предупреждал, чтобы ты к этому подъезду не приближался? Тебе мало? Могу и второй глаз подрисовать.

ЖЕНЯ

Ты что? Это ты?
Рукоприкладствуешь? Он тебя на десять лет младше.

Павел уходит.

ЖЕНЯ

Паш, постой.

ПАВЕЛ

Я пойду, поздно уже.

ЖЕНЯ

Миш, что ты себе позволяешь?

МИХАИЛ

Нечего ему здесь крутиться.

ЖЕНЯ

Это я буду решать. Павел – мой товарищ по комсомолу.

МИХАИЛ

Вот-вот. Хватит уже этой партийной деятельности.

ЖЕНЯ

Что, стал крутым юристом? Купил красную машину? Цвет только не тот выбрал.

МИХАИЛ

Прекрати. Ты же знаешь, что я не понимаю и не разделяю твоих революционных фантазий. Все эти Ленины, Че Гевары.

ЖЕНЯ

Странно, ты вроде не из буржуев. Мама бухгалтер, папа – инженер на заводе. Все наемные работники, пролетарии умственного труда.

МИХАИЛ

Жень, да как вообще можно говорить о какой-то там революции после всего, что было?!

ЖЕНЯ

А что было? Да если бы мы по-ленински жили, то все было по-другому. Все было бы по-другому.

МИХАИЛ

Не думаю, но не это главное. Ты же знаешь, что революция – это всегда кровь. Страдания людей, за счастье которых вы, по вашим словам, бьетесь. Вспомни, что писал Достоевский. Как это там. Если хоть одна слезинка.

ЖЕНЯ

Достоевского вспомнил.
Знакомый ход. Все вы Федора Михайловича поминаете. Очень удобно. Как только трон под задом зашатается, так вы сразу про «слезу младенца». Хороший, я вижу, из тебя адвокат получился. Пес на страже капитала. «Слеза младенца»! Какого? Которого из них? Ты про слезы других миллионов подумал? О тех, что уже плачут. Здесь и сейчас. Конечно, нет. Это же плачут дети бедняков. Это их удел. Плакать, стирать в старых школах, травится коммерческой стряпней в лагерях. Но их слезы вы никогда не вспоминаете. Для них не находится адвокатов. А вот у гипотетической «слезы младенца», наверное, барчука, да? – у нее защитников хоть отбавляй! Вот она-то на вес золота. Вот его не тронь. Так?

МИХАИЛ

Жень, вот только не нужно все обобщать.

ЖЕНЯ

Ошибочка, гражданин адвокат. Если я перейду на частности, картина-то пострашней выйдет. Рассказать тебе, как пухнут от голода дети в Судане? Или как китайские малыши горбатятся на эту проклятую Олимпиаду, которую никто и не подумает бойкотировать. Никто. Потому что это дети бедняков. Кому они нужны? Журналистам, которые состряпают из этого сенсацию? Или тебе рассказать о тех вьетнамских детишках, которые рождаются калеками тридцать лет спустя после войны. Тридцать, слышишь? Тридцать лет спустя. Потому что хваленая американская демократия использовала там химическое оружие. И никто до сих пор за это не ответил. Никто не судил тех демократических преступников, которые отдали этот приказ.

МИХАИЛ

Все, я не собираюсь больше слушать эту чушь. При чем здесь Африка?

ГОЛОС ДЯДИ ВИТИ

А ты послушай, послушай. Евгения все правильно говорит.

МИХАИЛ

Кто там еще уши греет?

ГОЛОС ДЯДИ ВИТИ

Я тебе сейчас погрублю. погоди, сейчас я спущусь, я тебе задницу-то надеру, как в былые годы.

На балконе третьего этажа курит грузный мужчина в растянутой майке. На голом плече темнеет большая армейская татуировка.

МИХАИЛ

Дядя Вить, все, все. Извини.
Но это наши дела, личные. Не
нужно вмешиваться.

ДЯДЯ ВИТЯ

Ты, Мишка, больно важный, я
погляжу, стал. Ты кого
защищаешь? Мой батя с твоим
дедом на одном заводе
работали, вместе на фронт
ушли. Забыл, где твои
корни?!

МИХАИЛ

Что же я должен тоже только
у станка стоять?

ДЯДЯ ВИТЯ

Дурак.

Дядя Витя сплевывает и уходит с балкона.

Михаил показывает его спине оскорбительный жест и быстро
прячет руку.

МИХАИЛ

(понижая голос)

Чокнутый. У него дома на
стене двустволка висит.

Не слушая его, Женя разворачивается и идет к двери в
подъезд. Михаил за ней. Женя останавливается.

ЖЕНЯ

А ты куда? А ну назад!

МИХАИЛ

Жень, ты что?

ЖЕНЯ

Ничего. Кончено между нами
все.

МИХАИЛ

Жень, ты из-за Достоевского?
Ну прости.

ЖЕНЯ

Ты в правду ничего не
чувствуешь?

МИХАИЛ

Жень, ну это же глупо.
Африка, Вьетнам. Где это
все? А мы-то с тобой здесь.
Тут.

Женя смотрит на Михаила. Потом вдруг наклоняет тело вперед и прикладывает ухо к его груди. Тот обрадованный обнимает ее.

ЖЕНЯ

Руки!

Михаил немедленно вытягивает руки по швам.

Женя прислушивается.

ЖЕНЯ

Мишка, да ты уже умер давно.

Михаил хватается за сердце. Ощупывает грудь.

А Женя уходит. Видно, как она поднимается по лестнице.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Старый кирпичный дом начала прошлого века. Сквозь занавески на окнах пробивается тусклый свет. Где-то слышна музыка и гомон веселой компании. Второй этаж, седьмое окно слева.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. КОМНАТА. ВЕЧЕР.

За длинным столом, над которым нависает абажур старой лампы, в облаке табачного дыма сидят: часовой мастер, это товарищ ВИЛЕН; Женя; Владимир; еще два мужчины, ИВАН и ТИМУР и женщина – РОЗА; всем троим около сорока.

На столе три полных пепельницы.

ВИЛЕН

Товарищи, нужно
закругляться. Я еще раз
предлагаю выслушать все
позиции и принять правильное
решение.

ИВАН

Я настаиваю на временном прекращении всякой деятельности. После разгрома ячеек в Казани, Липецке и Астрахани нам в первую очередь надо выяснить все детали провала. Не исключено, что в наши ряды затесался провокатор.

ВЛАДИМИР

Провокаторы были, есть и будут всегда. Это не повод прекращать борьбу.

РОЗА

Но работать в таких условиях – напрасный риск.

У соседей сверху падает мебель.

ЖЕНЯ

Я категорически не согласна. Категорически. Выяснить причину провала мы не только должны, мы обязаны. Но принимать решение о прекращении всякой, я правильно поняла, всякой деятельности, как минимум, преждевременно.

ВЛАДИМИР

Правильно. Я считаю надо достойно ответить. Предлагаю провести одновременно несколько акций против представителей буржуазии.

Сверху слышны неразборчивые крики.

ТИМУР

Давайте проголосуем, товарищи.

ВИЛЕН

Не нужно упрощать, товарищ Тимур. Лучше еще раз взвесить все «за» и все «против». Проголосовать никогда не поздно, если мы не придем к единому мнению. Есть другие предложения?

Женя поднимает руку, как прилежная ученица.

ВИЛЕН

Говори, Искра.

ЖЕНЯ

Товарищи, только, пожалуйста, не перебивайте меня. Я сначала скажу, а потом каждый выскажется. Хорошо?

ТИМУР

Говори.

ЖЕНЯ

Итак. В первую очередь я предлагаю организовать переброску вас, товарищ Вилен, за границу. Документы и переход обеспечат мои тройки. Дальше. Я считаю, что нужно наоборот только усилить нашу агитацию и пропаганду среди рабочих. Я давно предлагала разделить функции ячеек. Боевики – одно, пропагандисты – другое. Агитация не запрещена, и агитаторы практически ничем не рискуют. Поэтому предлагаю воспользоваться моментом и перегруппировать наши силы в этом направлении. Это второе. Третье. По поводу индивидуальных террористических актов я высказываться не буду. Вы знаете, что об этом писал Ленин. Без широкой поддержки масс – это стрельба по воробьям.

ВЛАДИМИР

По буржуазным воробьям. По буржуазным.

Наверху опять что-то падает.

ЖЕНЯ

Дай договорить. Наконец,
четвертое и самое главное.
Мы не можем прекратить нашу
деятельность, поскольку
сейчас как никогда партии
нужны деньги. Мы не можем и
не должны оставлять наших
товарищей, которые томятся в
застенках. Мы обязаны их
поддержать. Поэтому акции по
экспроприации награбленных у
народа ценностей должны быть
продолжены. И даже,
наверное, усилены.

Собрание размышляет над ее речью.

Вилен барабанит пальцами по столу.

ВИЛЕН

Будут еще какие-нибудь
мнения?

ИВАН

Я полностью согласен по
первым двум пунктам. Что
касается денег для
политкаторжан, то можно
добыть их иным путем.

Опять у соседей раздается шум.

ЖЕНЯ

Я думала об этом, но
организация любой
коммерческой деятельности
занимает слишком много
времени. А времени у нас
мало.

ВЛАДИМИР

Я не согласен. То есть, по
первым двум пунктам
возражений нет, по
четвертому и пятому тоже, а
вот от индивидуального
террора отказываться, я
считаю, не надо.

ТИМУР

Я согласен с Искрой по всем пунктам. Коммерческую деятельность можно развернуть параллельно. Деньги действительно сейчас очень нужны.

РОЗА

Я тоже полностью поддерживаю предложение Искры.

Товарищ Вилен берет паузу.

ВИЛЕН

Нет. Я отказываюсь покидать страну. Кому я буду нужен в эмиграции?

ЖЕНЯ

Товарищ Вилен, вы, наконец, сможете спокойно работать, писать статьи. Вы будете бороться с оппортунистами и ревизионистами, которые уводят пролетариат от борьбы.

ВИЛЕН

Они скажут, что я струсил.

ВЛАДИМИР

Плевать!

ИВАН

Все правильно, оставаться здесь – слишком большой риск. Там вы сможете сделать больше.

Товарищ Вилен снова берет паузу.

ВИЛЕН

Что ж, если мы принимаем предложение товарища Искры, я подчиняюсь решению ЦэКа.

РОЗА

Голосуем по всем пунктам сразу. Кто за?

Владимир, Роза, Женя, Тимур сразу поднимают руки. Чуть погодя поднимает руку и Иван.

ВИЛЕН

Единогласно. Тогда,
последнее на сегодня. Коль
скоро я вынужден
эмигрировать, нам нужно
выбрать нового председателя
цэка. Предлагаю кандидатуру
товарища Искры. Какие будут
мнения?

Владимир немедленно поднимает руку.

ЖЕНЯ

Что вы, что вы, товарищ
Вилен? Да я. Нет. В ЦэКа
есть более опытные товарищи.
Гораздо опытней меня.

ТИМУР

Ты, Искра, не тушуйся. Мы,
если что, поможем. Я целиком
за.

Тимур подмигивает Жене и поднимает руку.

ИВАН

У меня тоже по кандидатуре
Искры возражений нет.

Раздается звонок в дверь. Подпольщики переглядываются.

Тимур бросается к окну. Осторожно отодвигает занавеску.

Видно, что во дворе стоит машина милиции.

ТИМУР

Менты. Вроде бы патрульные.
Одна машина.

Владимир раздвигает столешницу. Под ней лежат «Маузеры» и
револьверы, коробочки с патронами.

РОЗА

Может быть, к соседям
вызвали?

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. КОРИДОР. ВЕЧЕР.

Владимир стоит у двери и прислушивается. После очередного
длинного звонка начинают стучать. Владимир жестом
показывает Жене, Розе и Вилену, чтобы те заперлись в
комнатах.

ВЛАДИМИР

Кто там?

МУЖСКОЙ ГОЛОС

Милиция! Что за шум?!

Владимир прячет руку с «Маузером», открывает дверь. На пороге два милиционера, старшина и сержант.

СТАРШИНА

Старшина Зыкин. Шумим?

Через плечо Владимира старшина смотрит в коридор квартиры.

ВЛАДИМИР

Это выше. У нас тихо.

Сверху в очередной раз доносится шум, – бьется посуда.

СТАРШИНА

Нас? И много вас тут?

ВЛАДИМИР

Трое.

СТАРШИНА

Проверим. Почему дверь сразу не открываем? От кого прячемся? Паспорт приготовь. Ты хозяин квартиры?

Милиционеры бесцеремонно проходят в квартиру.

Владимир успевает сунуть пистолет в карман плаща, висящего на вешалке.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. КОМНАТА. ВЕЧЕР.

Владимир, старшина и сержант входят. Милиционеры перегораживают выход.

За столом Тимур и Иван; на столе три пепельницы, колода карт и расписанная «пуля».

СТАРШИНА

Игорный притон устроили? Кто хозяин? Документы предъявите.

ВЛАДИМИР

У меня в плаще. Там в коридоре на вешалке. Я сейчас принесу.

СТАРШИНА

Стоять. Лямкин сходи,
принеси сюда плащ.

Старшина подходит к столу, берет лист бумаги с росписью
игры.

СТАРШИНА

Преферанс. Понятно. На
деньги играем? Документы
предъявляем, предъявляем.

Тимур и Иван лезут во внутренние карманы пиджаков.

Старшина смотрит на пепельницу, видит окурок со следами
губной помады. Двумя пальцами вытаскивает его. Смотрит на
мужчин. На окурок.

СТАРШИНА

Проститутки?

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. КОРИДОР. ВЕЧЕР.

Сержант Лямкин проверяет содержимое внутренних карманов
плаща.

Ощупывает боковые карманы.

ГОЛОС СТАРШИНЫ

Лямкин! Что ты там
вошкаешься?

СЕРЖАНТ

Сейчас! Что это?

В затылок сержанта упирается ствол «Маузера».

ЖЕНЯ

(шепотом)

Пикнешь, останешься без
головы.

ИНТ. КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА. КОМНАТА. ВЕЧЕР.

СТАРШИНА

Так еще раз повторяю вопрос,
где женщина?

Старшина еще раз демонстрирует Владимиру, Тимур и Ивану
окурок с красным следом помады.

ЖЕНЯ

Руки! Обернешься, стреляю.

Старшина не оборачивается, но кладет свою ладонь на АКМ.

Тимур показывает милиционеру дуло своего револьвера и качает головой.

НАТ. МОСКВА. СТОЯНКА ГРУЗОВИКОВ. ВЕЧЕР.

«Жигуленок» с шашечками на борту останавливается у припаркованных «на ночлег» трейлеров. Женя и Вилен выходят из машины.

Идут к грузовикам.

Женя стучит в дверь кабины. В окне появляется лицо пожилого мужчины.

ЖЕНЯ

Гриш, это я.

ГРИША

Искра? Кто с тобой?

ЖЕНЯ

Товарищ Вилен.

ГРИША

Товарищ Вилен?

Гриша вглядывается в Вилену.

ГРИША

Залезайте, залезайте
быстрее.

Женя и Вилен проходят дальше вдоль грузовика, подлезают под прицеп.

ИНТ. ПРИЦЕП. ВЕЧЕР.

ЖЕНЯ

Семеныч, знакомьтесь. Это
товарищ Вилен. Это товарищ
Семеныч. С Григорием потом
познакомитесь.

Семеныч с почтением смотрит на Вилену.

СЕМЕНЫЧ

Здравствуйтесь. Очень приятно.
Очень.

ВИЛЕН

Здравствуйтесь, товарищ.

Семеныч дотрагивается до плеча Вилена.

СЕМЕНЫЧ

Вот вы какой, товарищ Вилен.

ВИЛЕН

Самый обычный, дорогой вы мой, самый обычный. Из плоти и кости.

СЕМЕНЫЧ

Присаживайтесь.
Устраивайтесь поудобнее.

Женя достает из кармана флеш-карту и сложенный листок бумаги. Протягивает Семенычу.

ЖЕНЯ

Это материалы для газеты, как я обещала. Это контакт в Минске. Белорусские товарищи помогут с переходом в Латвию. Там вас будет ждать связной. Свой человек. Дальше он все объяснит.

Женя смотрит на товарища Вилена, на товарища Семеныча.

ЖЕНЯ

Пора. Удачи, товарищи.

Женя обнимает товарища Вилена.

ЖЕНЯ

Мы будем ждать каждое ваше слово.

Вилен смотрит на Женю.

ВИЛЕН

Искра, осторожней здесь, осторожней здесь, девочка.

ЖЕНЯ

Но пасаран!

НАТ. МОСКВА. СТОЯНКА ГРУЗОВИКОВ. ВЕЧЕР.

Женя возвращается к «Жигулям». Садится в машину.

ИНТ. САЛОН «ЖИГУЛЕЙ». ВЕЧЕР.

Владимир за рулем, Женя рядом. Некоторое время они едут молча. За окнами мелькают фонарные столбы, мчатся автомобили.

ВЛАДИМИР

Надо начинать готовить акцию.

ЖЕНЯ

Ты уже что-нибудь придумал?

ВЛАДИМИР

Ювелирный. Место тихое. Но нам нужен третий. Вдвоем мы не справимся. И еще пулемет надо бы для прикрытия. Но с этим я как-нибудь решу.

Женя с пару секунд размышляет и, наконец, принимает решение.

ЖЕНЯ

У меня есть человек. И пулемет тоже.

Владимир бросает на Женю короткий взгляд. Раздается электронный сигнал.

Женя смотрит на часы.

ВЛАДИМИР

Узелок на память?

ЖЕНЯ

Угу. Нужно одному человеку позвонить. Вечером сегодня.

ВЛАДИМИР

Пулеметчику?

ЖЕНЯ

Нет.

Владимир больше не спрашивает, смотрит вперед.

Женя хочет выговориться, но не решается; наконец, собирается духом.

ЖЕНЯ

Ты знаешь, я раньше не хотела говорить. Понимаешь, хотела сперва проверить. Чтобы уже точно. В общем, я нашла сына Че Гевары. Он здесь, в Москве.

ВЛАДИМИР

Бориса Эрнестовича?

ЖЕНЯ

Что? Ты уже все знаешь?
Откуда?

В этот раз мнется Владимир.

Женя смотрит на него, ожидая ответ.

ВЛАДИМИР

Десять лет назад я прочел в «Столичном экспрессе» статью «Русский сын Че Гевары». Нашел автора, журналюгу этого. До сих пор его имя помню. Фазанов. Василий. Падаль редкая. Я ему за каждый адрес по тысячи зеленых отвалил. Дедовскую библиотеку пришлось продать. И ладно бы для дела. Никогда себе не прощу.

Владимир умолкает.

По Жене видно, что и она вспоминает свою встречу с журналистом.

ВЛАДИМИР

Короче, помотался по стране, а она оказывается в начале восьмидесятых из Перми в Москву переехала. Волгина Ирина Андреевна. Я ее еще живой застал. В доме престарелых.

ЖЕНЯ

Так ты его самого не видел?

ВЛАДИМИР

Видел.

ЖЕНЯ

Ну?

ВЛАДИМИР

Вообще-то на отца он похож.
Только мордастый больно и с
брюхом. Вылитый купчишка.

Женя переваривает слова Владимира.

ВЛАДИМИР

Я когда его увидел, вдруг
спросил себя, а зачем я его
ищу? Что я ему скажу?
Революция ведь с генами не
передается, Искра.
Революция, она. Она вот тут.

Владимир снимает правую руку с руля и кладет ее на свою левую грудь.

Они продолжают ехать, не произнося больше ни слова.
Становится слышно, как бьются в унисон их горячие молодые сердца.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Женя и Владимир решительным шагом идут к входу в ювелирный магазин. Перед дверью натягивают на лица маски, достают «Маузеры». Входят внутрь. Дверь закрывается. Переворачивается табличка. «Закрето».

ЗТМ

ТИТР:

МЫ, СОЦИАЛИСТЫ, СВОБОДНЕЕ, ПОТОМУ ЧТО МЫ БОГАЧЕ, И БОГАЧЕ ПОТОМУ, ЧТО МЫ СВОБОДНЕЕ. МЫ СОЗНАТЕЛЬНО ЖЕРТВУЕМ ЧЕМ-ТО, ЭТО ЦЕНА ТОЙ СВОБОДЫ, ЗА КОТОРУЮ МЫ БОРЕМСЯ. Я СЧИТАЮ, ЧТО
ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ДЛЯ НАРОДОВ, БОРЮЩИХСЯ ЗА СВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, И Я ПОСЛЕДОВАТЕЛЕН В СВОИХ ВЗГЛЯДАХ. МНОГИЕ НАЗЫВАЮТ МЕНЯ АВАНТЮРИСТОМ. ЭТО ПРАВДА.

НО ТОЛЬКО Я АВАНТЮРИСТ ОСОБОГО РОДА, ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО РИСКУЕТ ЖИЗНЬЮ, ЧТОБЫ ДОКАЗАТЬ СВОЮ ПРАВОТУ. ЭРНЕСТО ЧЕ

ГЕВАРА

Титр постепенно исчезает, уступая место изображениям Славика, Семеньча, Гриши, Вилена, Тимура, Розы, Ивана, Олега, Веры, парня восточной внешности, Владимира и Жени. Слышна милицейская сирена.

НАТ. МОСКВА. УЛИЦА. ВЕЧЕР.

Звук сирены нарастает. Двери ювелирного магазина остаются закрытыми.

Вдалеке на дороге показываются два милицейских УАЗика.

Разбиваются стекла на чердаке старого дома, прямо напротив ювелирного магазина. Из него появляется ствол «Максима». И секунду спустя он начинает стрелять.

Отсвет от выстрелов освещает решительное лицо вцепившегося в пулемет Павла.

КОНЕЦ